

НЕТ СТЕРЕОТИПАМ

УНИТЕРРАДИО

МОО «Голос сердца»

UNHELP

Международной благотворительное
общественное объединение «ЮниХелп»

Редактор Дедюля Е.А.
Ответственный за выпуск Мелешко Ю.Г.
Верстка Зарянкина Е.В.

НЕТ СТЕРЕОТИПАМ

Книга подготовлена Международным благотворительным общественным объединением МБОУ «ЮниХелп». Инициатива «Нет стереотипам» реализована при финансовой поддержке МОО «Голос сердца» в рамках проекта «Развитие потенциала НГО для решения вопросов в области психического здоровья в Республике Беларусь» финансируемого Европейским Союзом.

Минск, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

О КНИГЕ.....	5
О ЧЕМ МОЛЧИМ?	
Что такое стигма?.....	8
Люди улыбаются и отворачиваются.....	11
Нет более благодарных слушателей и исполнителей.....	15
ПРАВО НА СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО	
Мама, будь со мной.....	19
Особенные дети.....	22
Родителям веры. Мастерские спасения.....	26
МЫ ЕСТЬ	32
Где море цветов и щебечут птицы.....	33
Усилия всегда вознаграждаются.....	35
Здесь они не пациенты, а проживающие.....	37
Вечные дети.....	39
Учиться доброте.....	41
Театр «Надежда».....	43
Оркестр.....	44
Болезнь может не только разрушать, но и созидать.....	45
Немного лирики.....	46
Неподалеку от церкви.....	48
Эгалите.....	49
ИНТЕРЕСНЫЕ ЛЮДИ	
Николай Леонов.....	52
Девушка с бархатным голосом.....	54
В третьем отделении.....	55
Они желают всем добра.....	58
СЛОВО ВРАЧАМ	
Из уст врачей-психиатров.....	64
Изоляция.....	70
В ТРУДОВЫХ МАСТЕРСКИХ	
Труд спасает.....	72

БЕЗГРАНИЧНОСТЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Отношение к людям, страдающим психическими расстройствами как показатель психического здоровья общества.....	76
Общество для всех.....	78
Свой мир.....	83
ФОТОГАЛЕРЕЯ.....	84

О КНИГЕ

Стереотипы – это ложные и привычные убеждения человека. Они не возникают внезапно, их формирование – процесс длительный. В этой книге мы будем говорить о ярлыках в отношении людей с ограниченными возможностями. Их часто навешивают неоправданно и несправедливо, и всего лишь потому, что мы ничего не знаем о людях с особенностями. Так, причина любого мифа – недостаток информации.

Сейчас общественность отказалась от слова «инвалид» и мы говорим «люди с ограниченными возможностями». А задумывались ли Вы, как сильно ограничивает таких людей неадекватная общественная оценка? Мы говорим об интеграции, адаптации, но сами зачастую избегаем таких людей, боимся, считаем их необычными, другими, опасными. Считаем, что они не могут работать, не имеют права на создание семьи, рождение детей.

Недуги бывают разными. Мы коснемся стереотипов по отношению к людям с психическими особенностями и интеллектуальными нарушениями.

Люди, которые хотя бы раз обратились за помощью к психиатру, стесняются и не рассказывают никому о своей болезни. Получается, что у нас стыдно быть больным? Ведь мозг как и любой другой орган может заболеть. И даже если человек сейчас здоров, он не может жить полноценной жизнью. К нему изменяется отношение в трудовом коллективе, среди знакомых, родственников, он испытывает трудности в трудоустройстве.

Несколько лет назад в России был проведен социологический опрос. Все вопросы касались «человека, который лечился в психиатрической больнице». Никакой другой информации (давно ли этот человек лечился, каковы результаты лечения, с каким диагнозом он лечился и т.д.) намеренно не давалось. У людей спрашивали, может ли такой человек занимать какую-нибудь руководящую должность; может ли он быть избран депутатом всероссийского или местного законодательного органа; может ли он работать в правоохранительной системе; может ли он работать с детьми. Отрицательный ответ в первом случае дали 68% опрошенных, во втором - 72% , в третьем - 80%, в четвертом - 84% опрошенных. Следует еще раз подчеркнуть, что респонденты не знали, тяжело или легко этот гипотетический человек болен; продолжает он болеть или уже выздоровел. Однако никто из них не попытался хоть что-либо уточнить. «Он лечился в психиатрической больнице» – такая информация представлялась людям вполне достаточной для категоричного суждения (из книги «Основы психиатрической грамотности» В.Г. Ротштейн, М.Н. Богдан).

Часто о таких людях говорят: «они не могут воспитывать детей, они преступники, сумасшедшие, от них лучше держаться подальше и др.». Кто-то и вовсе думает что «это» заразно! Что такое «это»? О психических заболеваниях и отклонениях в развитии мало кто знает. Какие бывают болезни, излечимы ли они?

Попробуем разъяснить ситуацию.

Заболевания могут быть врожденными или приобретенными. Некоторые врожденные заболевания – это следствие генных преобразований, хромосомных мутаций, как например, синдром Дауна. Но это не одна причина, родовая травма, прием алкогольных напитков, химических веществ во время беременности может привести к тяжелым последствиям для ребенка, к примеру, тяжелая умственная отсталость.

Есть принятая во всем мире международная классификация болезней МКБ-10. В ней содержится весь перечень заболеваний, в том числе и психиатрического спектра.

Психиатр оказывает помощь в различных случаях. Это может быть шизофрения, мания, а может быть пограничное состояние. Каждое приобретенное заболевание может носить временный характер, а может навсегда остаться с человеком, протекать с ремиссией (затухание негативных симптомов) или без. Поэтому не стоит именовать «психом», человека, который самостоятельно не смог справиться с трудной жизненной ситуацией, обратился за помощью к специалистам, прошел курс лечения, после чего вернулся к нормальной жизни. Нельзя навешивать такой ярлычок и, когда исход не столь радостный. К примеру, когда человек вынужден проживать в специализированном учреждении. (Когда человека лишают дееспособности, а родственники отказываются содержать его, тогда опекуном и «родным домом» становится психоневрологический интернат).

Сложно как жить изолировано от всех в стенах интерната, так и адаптироваться в обществе, полном непонимания и предвзятости. Поверхностные знания, представления, слухи и рождают стереотипы.

Кто не слышал знаменитую фразу: «Тебе на 18 автобус?». Это своего рода шутка. 18 автобус ведет в микрорайон Новинки, где располагается РНПЦ психического здоровья, Психоневрологический интернат №3, Детский дом для детей с особенностями психофизического развития. Безусловно, на 18 автобусе может ехать абсолютно каждый, он проходит через весь город. Под фразой подразумевается: тебе нужна помощь психиатра. И если вы сказали другу такое выражение, а он при этом совершенно здоров, может немного обидеться, а может посмеяться вместе с вами. Эта шутка маленький индикатор, который показывает реальное отношение к людям с

психическими заболеваниями – это неприязнь, насмешки.

Подумайте, это стыдно ехать на 18 автобусе? Стыдно обратиться за помощью к психиатру. Стыдно навещать родственника в больнице? Стыдно ехать на консультацию. И от этого стыда страдают люди с психическими заболеваниями. Во-первых, потому что стесняются обратиться за помощью, во-вторых, потому что не получают поддержки со стороны близких, а родственники, гоня подальше мысли о болезни члена семьи, скрывают факт от своих знакомых, тем самым усугубляя ситуацию.

Перевернуть мышление всего человечества не получится в один миг. Но подвижки в сфере дестигматизации людей с психическими особенностями в обществе уже есть. Еще один шаг в этом направлении - книга, которую держите в руках. В ней собраны наблюдения людей с психическими особенностями и тех, кто имеет только интеллектуальные нарушения, а также работников интернатов, врачей, семей, чьи родственники страдают психическими заболеваниями. Герои наших материалов поделятся своими мечтами, расскажут о своих потребностях. Поверьте, Вы познакомитесь с удивительными людьми и обязательно вспомните о самом главном, откроете в себе и окружающих качества, которые раньше не замечали.

Юлия МЕЛЕШКО, МБОУ «ЮниХелп»

ЧТО ТАКОЕ СТИГМА?

Жизнь пациентов в обществе регулируется не только законами, а также и имеющимися в социуме взглядами, отношениями, убеждениями и предубеждениями. В мировой истории общества такие важные вопросы, как расовое и политическое преследование, болезни как проказа, рак, СПИД, а также различные физические дефекты запустили в действие процесс стигматизации.

Stigma (древнегреческое) – клеймо, метка, которые ставились на теле преступников, рабов, предателей. Она определяется как признак недоверия или пренебрежения, которые отделяют человека от остальных.

Изложенное выше, можно подытожить высказыванием родственника пациента страдающего шизофренией:

«Для меня стигма обозначает страх, который приводит к отсутствию уверенности. Стигма – это утрата, приводящая к неразрешимой скорби... Стигма – это отсутствие доступа к ресурсам... Стигма означает либо пребывать вне поля видимости, либо подвергаться оскорблениям, в конце концов, приводящим к конфликту. Стигма – это недостаток уважения со стороны членов семьи и мучительное чувство стыда, что приводит к снижению самооценки. Стигма – это скрытность... Стигма – это гнев, ведущий к отдалению. И, что более важно, стигма – это безнадежность, порождающая беспомощность».

К сожалению, в современном обществе мифы и предубеждения, лежащие в основе стигматизации пациентов, страдающих шизофренией, широко поддерживают (возможно, не отдавая себе отчета о последствиях этого) средства массовой информации и киноиндустрии. Правда состоит в том, что пациенты, страдающие шизофренией, не являются агрессивными или жестокими. По результатам расследований более 90% преступлений совершают психически здоровые люди.

По данным зарубежных авторов случаи унижения и преследования лиц, страдающих психическими расстройствами (41%), в два раза чаще, чем лиц общей популяции (15%) – это чаще словесные оскорбления в связи с психическими нарушениями и, в основном, отмечаются со стороны подростков и соседей.

Стигма психического заболевания существовала задолго до появления психиатрии. Окружающие люди стремятся увеличить дистанцию с носителем стигмы, так как такой человек вызывает у них подозрение или враждебность. Чаще именно стереотипы, а не сами по себе симптомы болезни затрудняют для человека устройство в жизни — получение образования,

работы, жилья, поиск друзей, создание собственной семьи и т.д. *стигма становится как бы второй болезнью*, «симптомы» которой присутствуют и тогда, когда болезнь сама по себе отступила. Поэтому носитель стигмы стремится, если это возможно, скрывать даже сам факт болезни, как это часто и происходит при психических болезнях вообще, и шизофрении в особенности. Последствия этого очевидны — человек живет в состоянии напряжения и страха, не может рассчитывать на помощь и поддержку других, как это происходит при серьезном телесном заболевании, например ревматизме или диабете. В медицинском плане это ведет к затягиванию обращения за помощью, увеличению частоты обострений и нарастанию изоляции.

Помимо стигматизации «извне», нередко происходит процесс стигматизации «изнутри», когда сам пациент как бы соглашается со своей второсортностью. Это проявляется необоснованным снижением уровня притязаний, ослаблением чувства уверенности в себе, нерешительностью и избеганием трудностей, перекалыванием ответственности за свою жизнь на близких, стремлением к постоянной опеке, а иногда — поведением мученика, искупающего свои мнимые грехи. Результат тот же — социальная изоляция, снижение качества жизни, недостижение человеком жизненных целей, но обусловленные уже не болезнью, а стигматизацией.

Стигма поражает не только пациентов, страдающих психическими расстройствами, но и их семью.

Распространенность психических расстройств

Психическими расстройствами страдает 12-15% населения любой страны. Распространенное заблуждение, что психические расстройства сопровождаются психозами, безумием. В действительности же 80% случаев – пограничные расстройства, их проявления (плохое настроение, неприятные телесные ощущения, повышенная тревожность и др.) не видны окружающим.

С психическими расстройствами в поликлиниках – каждый пятый пациент. Однако они приходят не к психиатру, и им ставят лишь соматические диагнозы.

Проблема стигматизации при шизофрении встает с особой остротой. Всего в Республике Беларусь зарегистрировано 24 456 тыс. пациентов страдающих шизофренией. При комплексном лечении и реабилитации пациентов страдающих шизофренией отмечается полное выздоровление в 25% , состояние значительно улучшается и восстанавливается нормальный уровень функционирования в обществе – 35% пациентов, состояние улуч-

шается, но пациент нуждается в помощи и поддержке 15%, состояние не улучшается и пациент нуждается в постоянном наблюдении, частых госпитализаций – 10%.

На конец 2011 года зарегистрировано 43.7 тыс. лиц с умственной отсталостью, из них – 65.3% в легкой степени. Адаптация к жизни лиц с легкой степенью интеллектуальной недостаточности зависит от среды, в которой они живут. В хорошей социальной среде и при правильном к ним отношении, 70-75% этих лиц оказываются вполне социально адаптированными, имеют семьи, работают.

Как уже отмечалось, психические расстройства распространены весьма широко – каждый взрослый человек неоднократно встречал в жизни самые разные их проявления если не у себя, то у людей из ближайшего окружения. По данным отчета Всемирной организации здравоохранения о состоянии психического здоровья населения нашей планеты, эти расстройства в целом поражают в тот или иной период жизни более 25% людей. *В любой момент времени они присутствуют примерно у 10% взрослого населения нашей планеты.* Каждая четвертая семья имеет хотя бы одного члена, страдающего тем или иным психическим расстройством.

Как бороться с предрассудками и добиться понимания

(Ребекка Вулс «Если ваш близкий страдает душевной болезнью»).

Борясь с предрассудками, старайтесь улучшить условия жизни пациентов путем:

- самообразования и обучения окружающих;
- поддержания атмосферы терпимости в обществе;
- активной борьбы с предрассудками и дезинформации в прессе, среди друзей и знакомых;
- обращением в законодательные органы увеличить финансирование психиатрической службы;
- участием в организациях или группах поддержки оказывающих помощь пациентам психиатрического профиля, их семьям;
- привлечением средств СМИ, телевидения для изменения в лучшую сторону отношения в обществе к пациентам, получающим психиатрические услуги.

Важно, однако, понимать, что ни сам факт наличия у человека психического расстройства, ни госпитализации в психиатрические стационары, ни факт нахождения на учете в психдиспансере, сами по себе никак не ограничивают его гражданские права и свободы.

Анатолий ТКАЧУК, ГУ «РНПЦ психического здоровья»

ЛЮДИ УЛЫБАЮТСЯ И ОТВОРАЧИВАЮТСЯ

Размышления, мнения и представления о людях с ограниченными возможностями

«Когда мы с семьей идем по улице, люди смотрят на нас, как будто мы — бродячий цирк. Они пристально смотрят, шепчутся, улыбаются и отворачиваются от нас», — рассказывают родители Андерса. Ему 16 лет и он имеет тяжелую степень умственного ограничения. Предвзятое мнение окружающих — это то, с чем люди с особенностями развития сталкиваются во всем мире.

Общество относится к людям с ограниченными возможностями как к чему-то странному. Раньше, когда такие люди были изолированы в больницах или интернатах, о них существовало множество мифов, ведь эти люди редко встречались в повседневной жизни. Сегодня отношение общества к людям с ограничениями заметно изменилось, хотя мы по-прежнему носим в себе множество предрассудков. То, что неизвестно, пугает нас и заставляет держаться на расстоянии. Однако общение не может строиться на предвзятости.

Думаете ли вы, что все люди с ограниченными возможностями одинаковы?

Каждый человек уникален, идет ли речь об отпечатках его пальцев или о его способностях, желаниях и интересах. Но у всех нас, людей, есть и кое-что общее. Для людей с интеллектуальной недостаточностью этим общим является «недостаток дарования». Это означает задержку в развитии или его нарушение, а также недостаточно хорошую кратковременную память. Однако степень нарушения *различна у разных людей.*

Существует легкая, умеренная и тяжелая степень интеллектуальной недостаточности. Человек с тяжелой степенью, возможно, не умеет говорить, а вместо этого высказывает свою волю при помощи жестов. В обычной жизни такие люди сильно зависят от нашей помощи. Человек с легкими ограничениями, наоборот, обычно способен жить относительно самостоятельно и выполнять работу в созданных для него условиях. Такие люди не так уж сильно отличаются от нас.

Люди с особенностями развития — это же те, у кого глаза косые!

Косоглазие обычно связывают с синдромом Дауна. Синдром Дауна —

это генетическое заболевание, которое определяется наличием в клетках человека дополнительной, 21-й хромосомы. Часто таких людей называют «монголоидами». Люди с синдромом Дауна имеют несколько внешних особенностей: чуть-чуть раскосые глаза, низкий рост и очень мягкое, подвижное тело. Людей с синдромом Дауна легко узнать по «монголоидной» внешности, однако личностные качества, конечно, у каждого из них индивидуальны.

Монголоиды? Ах да! Это же те, кто так весел и музыкален!

Развитие наших способностей во многом зависит от наследственности, а также внимания и поощрения, которые мы получаем в детском возрасте. Многие из нас обладают такими прекрасными качествами, как музыкальность и жизнерадостность, но считается, что люди с синдромом Дауна веселее и музыкальнее других. В действительности это — результат развития этих качеств в детстве.

У людей с умственными ограничениями довольно плохая память!

Люди с особенностями умственного развития часто сталкиваются с проблемой запоминания. Для их понимания недоступно большое количество информации, в том числе и потому, что мы часто пользуемся излишне сложным языком. Представьте себе, что кто-нибудь из вашего руководства говорит следующим образом: «На завтрашнем собрании мы обсудим ваши будущие жилищные условия». Вместо того, чтобы просто сказать: «Давайте поговорим о вашем переезде в собственную квартиру».

Из-за особенностей умственного развития этим людям трудно воспринимать большое количество информации сразу. Когда одновременно поступает слишком много информации, какая-то ее часть не воспринимается. А то, что не воспринимается, конечно, забывается. Поэтому очень важно давать информацию небольшими «порциями». В этом случае память у людей с интеллектуальной недостаточностью работает так же, как у других.

Мы не хотим, чтобы наши дети плавали в бассейне вместе с людьми с отсталостью в развитии — это может быть заразно!

Считаете ли вы, что задержка умственного развития — явления разное? Тогда вы, возможно, полагаете, что и веснушки заразны? Ведь на самом деле задержка развития заразна не больше, чем веснушки.

Нарушения развития могут иметь разные причины. Они возникают, на-

пример, при опухолях или травмах мозга, родовых травмах или вследствие того, что мать во время беременности перенесла инфекционное заболевание — например, краснуху. Нарушение развития может также произойти и вследствие «сдвига» хромосом, как, например, в случае с синдромом Дауна. Что касается самой большой группы людей — людей с нарушениями развития легкой и умеренной степени — медицина все еще не может объяснить причину их возникновения.

У вас есть ребенок с особенностями развития, но он, конечно, не живет дома?..

Было время (и не очень давно), когда практически все врачи еще в роддоме уговаривали родителей детей с нарушениями интеллектуального развития отказаться от своего ребенка и забыть о нем. Сегодня большинство детей с особенностями развития живет дома вместе с родителями, как и все остальные дети (*идет речь о Швеции – прим. редактора*). Поскольку абсолютно для любого ребенка лучше всего расти в семье, наше общество обязано оказать родителям помощь и поддержку, чтобы у них хватило сил, физических и психологических, нести ту дополнительную нагрузку, которая связана с содержанием «особенного» ребенка в домашних условиях.

Когда эти дети вырастут и станут взрослыми, они, конечно, будут жить отдельно. Тогда общество и государство должны будут обеспечить их всем необходимым, чтобы каждый человек мог жить полноценной и самостоятельной жизнью.

Думаете ли вы, что задержка развития проявляется в том, что человек сидит и раскачивается вперед и назад или говорит и поет очень громко?

В метро ребенок смотрит округленными от удивления глазами на пожилого человека и дергает маму за пальто:

— Посмотри, почему дедушка так странно качается?

— Ш-ш, — шикают родители и продолжают шепотом: — Не беспокойся. Он вообще *такой*.

Это совсем не правда, никакой он не «такой»! Раскачивание телом и подергивание головой, громогласность и другие дурные привычки, являются именно *дурными привычками*, нарушением поведения, а не следствием инвалидности.

Очень многие взрослые люди с нарушением умственного развития провели большую часть жизни в закрытых учреждениях. Недостаток близких

отношений и стимулирующих занятий является одной из причин того, что эти люди были вынуждены играть своим телом. Раскачивание, игра собственными руками, кусание самих себя — все это результат их неудовлетворенности.

Тот, кто говорит и поет преувеличенно громко, обнимает незнакомых или ведет себя другим непривычным образом, сам не осознает, что ведет себя необычно. Дело в том, что никто ему об этом не говорил. «Они все равно инвалиды, бессмысленно что-либо им говорить», — так считают окружающие.

Когда всем людям с ограниченными возможностями будет гарантирована хорошая, достойная жизнь вместе с другими людьми в обществе и когда у детей-инвалидов будут одинаковые с остальными детьми возможности играть, учиться и общаться, — тогда люди с нарушениями развития больше не будут вести себя странно.

Вы думаете, что они не способны к обучению?

Но ведь это неправда! Им только нужно больше времени, чтобы выучить что-то. То, какой сложности информацию они способны воспринять и сколько им для этого понадобится времени, зависит от степени их ограничений.

Люди с легкой и умеренной степенью ограничений могут научиться большему, чем люди с тяжелыми нарушениями развития. Невозможно предсказать точно, сколько конкретный ребенок может выучить. Но разве это вообще возможно?

В 40-х годах в Швеции все люди с интеллектуальной недостаточностью были разделены на две группы: способные и неспособные к обучению. Способные получили кое-какое обучение, благодаря поддержке местных властей, а перед «неспособными» никто не считал себя обязанным. Чем больше людей было зарегистрировано как «неспособные», тем меньше людей нужно было обучать.

Сегодня мы знаем, что все люди с умственными ограничениями могут учиться, каждый в соответствии со своим уровнем развития. С 1968 года для всех детей с нарушением умственного развития (в возрасте от 7 лет до 21 года) введено обязательное школьное обучение.

Зарисовка из жизни

К семье Елиасон пришел сантехник, чтобы отремонтировать лопнув-

шую водопроводную трубу. Когда наступило время пить кофе, Кристина накрыла на стол на троих: себе, мастеру и дочери Марии (ей 16 лет и она имеет нарушение умственного развития). За столом мастер с интересом смотрит на Марию и комментирует:

— Да, да, кофе ей нравится.

— Да, — отвечает Кристина, немного смущенная.

— Да, — продолжает он, — это напоминает мне собаку, которая у меня раньше была. Она тоже пила кофе.

— Ага, — отвечает Кристина, — лапами что ли?

Верите ли вы, что особенности развития — это Божья кара?

...Если вы ответили: «Да», прочитайте этот текст еще раз.

Татьяна КУПРИЯНЧИК

Из серии «Обычные люди» Минск, 2011, издатель А.Н. Вараскин (подготовлена ОО «БелАПДИМИ»).

НЕТ БОЛЕЕ БЛАГОДАРНЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Рассказывает Светлана Александровна Яцевич-Подливальчева, руководитель театрального коллектива «Солнечные дети» на базе ГУО «Центра дополнительного образования детей и молодежи «Ранак»:

- Мы боимся того, чего не знаем. Люди с психическими особенностями и их проблемы спрятаны от общественности. С одной стороны мы и не хотим ничего знать, ведь это может быть уродством, неадекватностью, мы их не видим, но они есть.

Я работала пять лет в интернате. Проживающие до сих пор мне сняться. Очень их люблю. Недавно встречалась с некоторыми на одном из моих спектаклей.

Есть такая категория людей с психическими заболеваниями, глядя на которую не понимаешь, почему они живут. За ними ухаживает огромное количество людей, выделяются большие деньги, а человек не осознает, кто он и как он живет. Наверное, душа, как Божья субстанция там присутствует где-то в измененном варианте. Сам человек страдает всю жизнь – когда руки, ноги сплетены в узел, когда он просто лежит. Вся его жизнь сводится к удовлетворению физиологических потребностей. Но есть категория, которая и в социуме способна существовать при должном врачебном уходе, патронаже.

О предрассудках

Был негативный опыт, когда я пыталась сводить ребят на концерт. По началу все улыбаются и согласны нас пригласить, а потом один отказывает, второй отказывает. Наверно, думают, что мы приедем, такая веселая компания во главе со мной, «с топорами, всех порубим». К сожалению, в обществе есть такой ярлык «сумасшедший человек». Вообще, я считаю, психиатрия – самая закрытая тема. Как можно разобраться в чужой голове? Тем не менее, есть препараты, которые контролируют состояние, есть врачи, которые назначают лечение. Когда готовимся к выступлению где-либо, я сообщаю, что проживающие могут выходить из интерната только с разрешения врача, то есть вне состояния обострения. **Но общество боится. Ему безразлично, что есть люди, которые «живут» этими редкими выступлениями, очень долго их вспоминают, просыпаются ночами. Есть такое понятие, как «градусник счастья». Например, для социально благополучного человека большая радость – выиграть автомобиля, а для человека, проживаю-**

щего в интернате, – театральная постановка. То есть порция адреналина и гормона радости здесь одинаковая, а предмет разный.

О работе в интернате

Вот они 650 человек, живут за забором. Есть открытые и закрытые отделения. Вот там я и работала одна на 650 человек. На организацию культурного развития и досуга в таких учреждениях положен один работник по штату за очень небольшие деньги на всю рабочую неделю по 7 часов в день. И как бы я не любила, работать там долго, с таким количеством и в таких объемах просто невозможно. Как они живут? В психоневрологическом интернате люди аттестованные консилиумами, им поставлены диагнозы – они лишены дееспособности. Здесь живут до самой смерти, их могут к себе забрать родственники, но это маловероятно.

И таких интернатов в Беларуси много. Со стороны государства их минимальные потребности оплачиваются – они обуты, одеты, накормлены, таблетки «радости или грусти» у них есть. Но они изолированы. Это не разглашается. **Например, сегодня общество стало немного ближе к таким людям, которые страдают ДЦП, к инвалиды по зрению, то что касается моих подопечных, ребят с синдромом Дауна, здесь дела гораздо хуже. Про их проблемы не принято говорить.**

Становится грустно, когда видишь, как смотрят на «моих деток» (я их детьми называю потому, что люди с таким заболеванием – всю жизнь дети), как на них реагируют. Но для меня они прекрасны. Они как «сканеры» – не терпят лести и лицемерия, они видят тебя насквозь. Другие мои подопечные страдают шизофренией или параноидным расстройством. На первый взгляд, эти люди не красивые, с внешними физическими недостатками, но в период влюбленности между ними такие нежные, чистые, теплые и трогательные отношения, глаза их светятся – и уже не замечаешь недостатков внешности.

Я долго работаю в этой сфере и считаю, что общество не скоро к ним повернется. Многие думают, что их такая проблема не коснется, с ними ничего подобного не произойдет. А когда вдруг происходит (собственная болезнь или близких), все куда-то уходит: и спесь и снобизм.

Хотелось бы отметить и некоторые недостатки в системе оказания помощи таким больным. Здесь необходим индивидуальный подход, а для этого надо интересоваться личностью больного, его желаниями, возможностями. Можно вот такими театральными, певческими методами снимать эмоциональное напряжение, которое у них накапливается и выливается в обострение. Это обострение подавляется потом таблетками. Кто-то под музыку

ПРАВО НА СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

прыгает и у него идет разгрузка, кому-то в паре потанцевать необходимо, постучать на «фальшивых» барабанах и т. д. Тогда отпадает необходимость во многих лекарствах. Важно, чтобы было больше подвижек в трудотерапии, но не в «склейке коробочек и конвертов», а именно в индивидуальной работе, чтобы это было многогранно и каждый находил именно то занятие, которое ему нравится. К сожалению, всё упирается в деньги, ставки, помещения.

О театре

Дети с синдромом Дауна – это мои детки. Я являюсь педагогом дополнительного образования. Наш театр – что-то вроде кружка. Мамы со своими детками занимаются – 2 раза в неделю приезжают, мы ставим спектакли, делаем декорации. Детки здесь от 5 лет до 31 года.

Работать с ними нелегко потому, что необходим абсолютно индивидуальный подход. Почти никто не умеет говорить. Здесь труднее работать, чем в интернате, где было много людей с различными диагнозами. Например, люди страдающие шизофренией говорят хорошо, с синдромом Дауна очень хорошо танцуют, но не говорят. Таланты собирали в кучу. В итоге что-нибудь хорошее и получается.

Когда мы выступаем в отделении дневного пребывания для инвалидов, публика очень тепло принимает. Нет более благодарных слушателей и исполнителей. Внешнее здесь не важно – на коляске или костылях, но тебя так принимают, так тебя любят, так тебе хлопают и ценят невероятно, это, наверное, самые искренние человеческие отношения именно в такой среде. В другой так не бывает.

Интервью подготовила Яценко Ольга ЯЦЕНКО, волонтер

ПРАВО НА СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

МАМА, БУДЬ СО МНОЙ

У малышей, которые появились на свет с врожденными дефектами, есть два пути: жить в семье или в специализированном учреждении. Но, к сожалению, детям выбирать не приходится: за них решают взрослые, и тогда, свои первые годы, а иногда и всю жизнь они проводят в специализированных учреждениях.

В столичном доме ребенка воспитывают детей в возрасте до 4-х лет с органическими поражениями центральной нервной системы и психики. У каждого малыша своя судьба, от кого-то отказались родители, бывает, что нерадивых пап и мам лишают родительских прав. Так или иначе, домашний уют теперь создают для них нянечки, медсестры, врачи.

Дружный коллектив логопедов-дефектологов дома ребенка №1 с трепетом и особой гордостью рассказывают о своих ребятах:

– У нас обучение детей с первого дня рождения. Диагнозы разные: алкогольный синдром, гидроцефалия, синдром Дауна. Несмотря на это, благодаря систематическим занятиям, дети начинают развиваться. Когда специалист включается вовремя, то и результат осязаемый. Раньше детей с синдромом Дауна не брали в систему образования, но мы всегда говорили: все дети обучаемы, при правильном подходе уже к 4 годам они начинают говорить, а некоторые и к трём.

Вот один из примеров. Мальчик постоянно кричал, кормление было через зонд. Казалось ситуация была безнадёжной. Тяжелая умственная отсталость. И нужен ли ему логопед? Теперь, глядя на малыша, радуешься его успехам и результату своего труда. Постепенно при соответствующей терапии и работе логопедов, физиотерапевта он изменился и в нужном русле стал развиваться. Развили все, что было не развито. Сейчас у него диагноз задержка психического развития.

Каждый ребенок со своим характером. У нас дети с множественными пороками развития. С каждым надо индивидуальная работа, и здесь учитывается не возраст, а тяжесть патологии, уровень психического развития каждого. В качестве реабилитации используем театральное искусство – у нас есть костюмированный театр, актёры в нём – дети с синдромом Дауна. Малыши понимают, что играют роль лягушки, лисички. Так они знакомятся с животными. Они очень эмоционально реагируют на постановку.

Самое важное, из того, что отметили педагоги, так это тот факт, что теперь начинают усыновлять не только здоровых детей, но и детей с нарушениями. Из дома ребенка двое малышей с синдромом Дауна ушли в семью.

Все сотрудники работают здесь по много лет «мамами» – дети часто

так называют воспитателей, нянечек, медсестер. Это стало образом жизни – ежедневно спешить к малышам и переживать за судьбу каждого. Ведь кто-то раньше, а кто-то позже покинет дом ребенка, кто-то, чтобы перейти в детский дом, а кому-то повезет больше, и он станет любимым ребенком в приемной семье. Когда малышей усыновляют, эта большая радость. Родители иногда поддерживают связь с воспитателями, рассказывают о том, как развиваются малыши. Тем более, что здесь работают их крестные – добрая традиция, крестить ребят переходит из года в год, а крестными становятся логопеды, воспитатели, врачи, медсестры.

В гостях у малышей из третьей группы дома ребенка №1

Снежана, Паша, Даша, Лиза, Влас и воспитатель Вера Александровна с радостью приняли гостей.

У каждого малыша своя судьба, свой диагноз. Как правило, сложный, с органическими поражениями. У кого-то врожденный. А у кого-то приобретенный. Все детки делают успехи, развиваются, и выглядят мыслящими, как любой ребенок радуются новым игрушкам, очень общительные, обожают, когда их берут на руки и качают. С радостью ожидают занятия логопеда, общаются друг с другом. Их родители лишены родительских прав. Основная причина лишения прав – алкоголизм, наркомания, бывает и так, когда вполне социально положительные родители отказываются от больного ребенка.

Даша, помощница для нянечек, очень веселая, игривая и юркая. «Ты, что не слышишь, что Вера сказала» - любит повторять светловолосая девчонка. А казалось, когда-то совсем малютка, с диагнозом алкогольный синдром, весом в 1 кг, как Дюймовочка. На всеобщее удивление, ей сейчас 4 года, она говорит, ходит, улыбается, все понимает, хотя есть и проблемы – память развита плохо. Самая большая сложность для нее – заучить стихотворение. Несмотря на усердие логопедов и воспитателей, пока она может только пересказать стих, не теряя сюжета, но слово в слово – это большая проблема.

Влас – очень скромный мальчуган. С осторожностью общается с новыми людьми, не сразу будет играть с новой игрушкой.

Снежана – девчонка с характером, никогда не наденет платье, которое ей не по душе. Если другим детям скажешь: «Какое красивое платье, давай померяем!» , – и они соглашаются, то со Снежкой это не проходит.

Самая взрослая, развитая не по годам – это Лизонька. У нее гидроцефалия, однако тяжелых последствий позволило избежать оперативное вмешательство. Трубка проходит через мозг и жидкость выводит из организма

через желудок. Лиза развивается как нормальный ребенок. А очки, которые она так любит надевать по утрам, и важно поправлять на своем крохотном носике добавляют ей важности и делают ее совсем взрослой. Лизу иногда приходят навещать родители и бабушка. Поскольку такие встречи редкие, Лиза с ними неохотно общается. Гораздо роднее для нее стали воспитатели и нянечки.

Родителям разрешено посещать детей в установленное время, несмотря на то, что они лишены родительских прав или отказались от своего ребенка.

Гусак Вера Александровна, воспитателем работает уже 14 лет. Именно она с любовью и теплотой рассказывала о малышах, и при этом успевала, поправить юбочку Снежке, разучить новые слова с Дашей, сложить пирамидку с Лизонькой.

В группе всего 11 детей. Но занятия здесь стараются проводить в индивидуальном порядке. Утром с малышами занимается воспитатель, а во вторую половину дня – няня и медсестра.

Вера Александровна рассказывает:

– У нас есть подбор игрушек, материалов в помощь няням для занятий во вторую половину дня. Бывают дети, которые с рождения не подавали никаких надежд, а к трем годам становились более адаптированными. Когда таких ребят усыновляли, родители звонили нам после со словами благодарности. У нас дети в 1,5 года уже самостоятельно едят. К любому ребенку можно найти подход и научить. И в тех случаях, когда говорят: «С него ничего не будет», в доме ребенка за каждого человечка борются, а самое главное добиваются положительного результата.

Нужно ли осуждать родителей?

На этот вопрос здесь я услышала такой ответ:

– Сложно сказать, есть такие детки, которых очень сложно воспитывать в семье, но есть и такие, которые, не доставят особенных хлопот родителям. И если родители вполне нормальные, без вредных привычек, то почему они не могут воспитать ребенка?

Основное время малыши проводят в доме ребенка, в группе, конечно, в хорошую погоду – прогулки во дворе. Однако куда-то за пределы площадок ребята выезжают крайне редко. Поездка в троллейбусе для малыша, заканчивается истерикой. Они боятся выходить за пределы дома ребенка, а здесь чувствуют себя уверенными и защищенными.

Еще огромный стресс для малышей – переход из одного учреждения

в другое, они привыкают к персоналу, к детям, особенно те, кто здесь провёл несколько лет. В другом учреждении – другие дети, постарше, другие и «мамы».

Юлия МЕЛЕШКО, МБОУ «ЮниХелп»

ОСОБЕННЫЕ ДЕТИ

Все дети разные. Одни очень общительные, но все время дерутся, а другие застенчивые и молчаливые. Дети такие разные, и нам взрослым принимать их вот такими, какими они есть, не всегда просто. А если ребенок «особенный»? Как мы воспринимаем малыша, про которого нам говорят: он с нарушениями в развитии?..

В Минске на улице Выготского есть детский дом-интернат для детей-инвалидов с особенностями психофизического развития. В этом детском доме проживает более 200 детей, и у каждого из них своя история, свои радости, свои мечты. Но почему они там? Потому что другие? Побывав в этом детском доме, я убедилась, что эти дети также как и остальные умеют радоваться, играть, творить, любить, надеяться и верить. А что еще нужно?

Что значит «особенный» ребенок? Радоваться искренне, любить не за что-то, а просто так, надеяться и верить, чтобы не случилось. Вот именно такие особенные ребята живут в детском доме на улице Выготского. Познакомится с ребятами и узнать о них побольше, помогли мне заместитель директора Латыш Ирина Сергеевна, учителя-дефектологи с 30летним стажем Белая Галина Петровна, Осипук Лидия Ивановна, Лешевская Светлана Александровна, руководители творческих мастерских Купреева Галина Григорьевна, Трошина Галина Дмитриевна, культурный организатор Ольга, а также известный белорусский актер Александр Жданович.

Мы не осуждаем...

– В нашем детском доме находятся ребята с особенностями развития. Это и дети отказники, их, к сожалению, большинство – 70-80 %, и дети, чьи родители не в состоянии оказать такому ребенку необходимую помощь. Мы не осуждаем таких родителей. В наше время не работать не возможно, а надлежащий уход за «особенным» малышом требует много времени и средств. Это оправдывает родителей в том, что им приходится помещать своего родного ребенка в такие государственные учреждения как наше. Однако они всегда забирают детей домой на праздники и выходные. Общаюсь с этими родителями, очень многое переосмысливаешь, и начинаешь пони-

мать, что нужно ценить то, что нам дается».

Что-то уже повернулось в сознании...

– К огромному сожалению, в интернатных учреждениях много недостатков, которые на сегодняшний день очень сложно устранить. Та система больших интернатных зданий, которая сформировалась во времена Советского союза, сегодня не должна существовать. Не должно быть таких больших зданий с длинными темными коридорами. У ребенка должна быть своя мебель, свое личное пространство. Должна быть обширная территория с малыми архитектурными формами, в помещении должны быть различного рода украшения, которые помогали бы создавать домашнюю атмосферу. Где-то уже начали строить такие детские дома, значит, что-то уже повернулось в сознании людей. Но детям и здесь комфортно, потому что они не знают других условий».

Это взрыв творчества...

– Режим дня в нашем детском доме стандартный, как в дошкольном учреждении. В первой половине дня в соответствии с расписанием проходят учебные занятия, прогулка на свежем воздухе. Однако наши занятия отличаются от школьных тем, что детям не обязательно сидеть за партами, они могут проходить и на ковре, на полу, во время ходьбы. Все занятия проводятся с учетом состояния и пожелания ребенка, инициатива исходит от них, хочет играть – играет.

Занятия в трудовых мастерских – это взрыв творчества. Ни один ребенок без особенностей развития не будет начинать занятие с таким удовольствием, с которым ребята приходят к нам в мастерскую – двери просто не закрываются. Дети вышивают, делают поделки из ненужных вещей. Они сами выбирают, то чем будут заниматься, сами подбирают цвета для вышивки или поделки. С особым удовольствием ребята вышивают чудесные иконы, глядя на которые, совсем не верится, что их делали дети. Для детей не важно, сложный рисунок вышивки или нет, главное чтобы нравился, тогда они его будут вышивать. А если случайно где-то ошибаются, то обязательно переделывают. Наши ребята очень усидчивые, главное только найти к ним подход. Довольно большое количество икон, вышитых нашими ребятами, монахини, что приходят к нам в детский дом, берут с собой на службу.

Также есть классы, где проводятся занятия по природоведению, основная задача таких занятий – сформировать умения «слушать, слышать, ви-

деть». Тех ребят, которые делают большие успехи, выводят в систему образования

Театральный кружок – гордость нашего детского дома. В работе кружка много импровизации. Импровизация даёт детям свободу, возможность общаться. Когда дети танцуют, они не исполняют какие-то заученные фигуры, они просто идут на встречу, идут друг от друга. Да, ребятам тяжело заучивать текст, зато они более благодарны, они не избалованы вниманием со стороны. Им нравится сцена. Наши дети принимают участие в различных театральных фестивалях в Москве, в Польше».

Люди плакали, когда выступали наши дети...

– У ребят также есть каникулы, во время которых проводятся различные мероприятия и поездки. Мы стараемся вывозить детей не только в цирк или театр кукол, где они довольно часто бывают, но и в другие места, например, театр оперы и балета, кафе, различные музеи – Дудutki, Линия Сталина. Но мы их не выводим как убогих, они для нас обычные дети.

Наши ребята с удовольствием принимают участие во всех организуемых для них мероприятиях, конкурсах, театральных фестивалях, фестивалях художественной самодеятельности, спортивных состязаниях, в которых занимают призовые места. Например, конкурс костюмов, в котором наши ребята получили больше всего аплодисментов, 1 место в театральном фестивале.

Они участвуют в создании мультфильмов совместно с детской анимационной студией «Мы есть».

На каникулах наши ребята посещают оздоровительный центр «Надежда». Однако поначалу нашим детям там было не очень комфортно: обычные здоровые дети вели себя очень жестоко по отношению к ребятам из нашего детского дома – они снимали их на камеру и выкладывали этот видеоматериал в интернет. Нам стоило больших трудов изменить такое поведение обычных детей. Мы сделали стенгазету, на которой были фотографии, вызывающие улыбку. Например, фотография, где изображена девочка «балдеющая» во время массажа. Это дало свои результаты, ребята стали играть с нашими детьми.

На примере работы литовских коллег по развитию музыкальных способностей, у нас появилась идея создать совместно с белорусскими музыкантами мероприятие, в котором могли бы принять участие и наши дети. 1 марта 2011 г. в филармонии состоялся концерт государственного камерного оркестра Республики Беларусь под управлением Евгения Пушкова. Наши

ребята участвовали в нескольких номерах с музыкальной пантомимой. Это была своеобразная двигательная импровизация, но получилось очень здорово. Мы сидели в зале и видели, как люди плакали, когда выступали наши дети. Артисты оркестра и зрители с восхищением смотрели на ребят – это было очень трогательно и красиво.

Также для наших ребят в 20 км от Минска, в усадьбе с большой территорией организовывается мероприятие «Арт-фестиваль». Этот фестиваль проводился уже 2 раза, на него были приглашены различные люди, звезды эстрады нашей страны и из-за границы. Ребята на фестивале показывают то, что умеют, и учат этому других. Среди занятий: декупаж, валяние из шерсти, показывают театральные сценки, пекут блины. Это мероприятие уже охватило всю деревню, люди стали предлагать свою помощь, соседи ловят рыбу, проводят беседу «В гостях у предков», выпекают блины. Все мероприятие сопровождается играми, дети общаются, отдыхают.

Эти дети как «сверчки»...

– Появление ребенка на свет – это всегда большое счастье. А если ребенок не такой, не понятный, не стоит этого бояться. У «особенных» детей чего-то не хватает, они многого не понимают, но они хорошо понимают нашу доброту, и всегда искренне радуются нам.

Наташа участвует в театре, любит музыку, вышивает. У нее есть мечта – найти маму.

Света очень трудолюбивая любит работать с мелкими предметами, все ее работы сделаны со вкусом, она очень хорошо подбирает цвета.

Есть у нас девочка, у нее феноменальная память запоминать даты дней рождения сотрудников. Она всегда нам напоминает «А вы не забыли, что завтра у вашего сына день рождения?»

Эдик ходит в театральный кружок. Он не умеет разговаривать, но он восполняет это такой верой в обстоятельства, которой нет у многих студентов театрального ВУЗа. Однажды, попросили Эдика показать, как он сучает. Это было так необычно, он что-то готовил, резал. Это была настоящая театральная импровизация.

Здесь нет подвига, здесь много терпения и любви...

Очень часто ребята называют сотрудников «мамами», это очень трогательно. А наши собственные дети, которые довольно часто приходят сюда и приносят подарки ребятам, иногда говорят: «Мам, мне кажется, что ты их больше любишь, чем нас!».

К сожалению, у некоторых людей, когда они видят «особенных» деток, возникает чувство тревожности за себя и за свою семью. Детей начинают жалеть, и сторониться их. А их не нужно жалеть, не должно быть чувства жалости, должна быть эмпатия, к таким детям стоит относиться, как к обычным. Люди думают, что вот если будут делать хорошее, то и с ними произойдет что-то хорошее. Человек перестает быть откровенным и привывает не радоваться. А нас спасают дети, они многому могут нас научить: чему-то доброму, счастливому. *Иногда становится стыдно, что можно прийти к ним в унынии, а они тебе улыбаются. Поэтому здесь нет подвига, здесь много терпения и любви.*

Существует стереотип, что с «особенными» детьми работают только бабушки. Однако среди наших сотрудников много молодых и красивых. И вот когда выезжает группа в сопровождении молодых сотрудников, у окружающих людей меняется мнение о нашей работе, о наших детях.

Уходя с работы, просишь: «Спаси, Господи, от такого испытания». А, когда с утра приходишь, они бегут к тебе навстречу, улыбаются – чувство, что ты в раю.

Анна КОРЕНЬ,

руководитель музыкального волонтерского театра «DAR»

РОДИТЕЛЯМ ВЕРЫ. МАСТЕРСКИЕ СПАСЕНИЯ

Кандидат психологических наук Марина Кравцова: «В большинстве случаев неспособность к работе, неразвитость людей с ограничениями обусловлены отношением к ним в семье и обществе».

Настоятель прихода Иконы «Всех скорбящих Радость» протоиерей Игорь Коростелёв, который работает с людьми с ограничениями с 1989 года, отмечает: «Цель нашей работы в социальных мастерских – воспитать всесторонне развитую личность». Отец Игорь подчеркнул, что родители не должны стесняться своих детей и ни в коем случае не изолировать их от общения. «Бог, ограничив возможности людей с ограничениями, ограничил их способность ко греху. Они имеют перед нами преимущество, так как изначально предопределены для Рая. Они и нас заставляют жить по-иному». Отец Игорь утверждает, что *единственный способ плодотворной работы с особенными людьми – это любовь.*

Социальные мастерские при приходе Иконы «Всех скорбящих Радость» возникли неслучайно. Начав своё особое служение в психоневрологическом интернате в Новинках, настоятель, тогда ещё клирик Кафедрально-

го собора, убедился в том, что особенные люди тонко ощущают духовное начало. Агрессивные больные, которых держали в изоляции, ни разу не тронули священника, и его посещения всякий раз ждали с нетерпением и огромной радостью. Молитва и участие в таинствах вызвала неожиданную реакцию и у тех, кого, по расхожему выражению, называли «овощем»: оживала мимика, появлялась улыбка, утихала боль.

Благотворное влияние Церкви на состояние ребёнка отмечают и родители, чьи дети трудятся в приходских мастерских: отступают головные боли, сокращается число приступов эпилепсии, уменьшается количество необходимых лекарственных препаратов.

Вопреки прогноза медиков

Для родителей, воспитывающих малолетних детей с ограничениями, очень важно знать, как справлялись с этой ситуацией те, кто столкнулся с той же проблемой.

«У вас на руках кусок мяса», – так сказали маме Лене Дерюго медики 30 лет назад. Сказали, что девочка не сможет ни сидеть, ни лежать, предложили матери сдать дефективную дочку в интернат. А мама медикам не поверила и решила, что поставит дочь на ноги. Имея высшее образование, бросила работу экономиста и посвятила себя воспитанию маленькой беспомощной Лены. Несмотря на все прогнозы девочка научилась сидеть, затем ходить, а потом пошла в детский сад – обычный, не специализированный. Леночка ходила в садик вместе с мамой, которая устроилась воспитателем. Надо отметить, что Лена ни разу не лежала в больнице, необходимые лечебные и реабилитационные курсы мама проводила на дому. Мама твёрдо усвоила слова, сказанные ей профессором Шанько о том, что в мозге человека находится миллиард резервных клеток, которые необходимо развивать. И она развивала. Вся кухня в их квартире была измазана пластилином, стены пестрели детскими рисунками. Девочка, которая, по прогнозам медиков, не должна была говорить, заговорила. Говорить учились по резной азбуке – мама показывала буквы, произносила звуки, потом слоги, потом слова. После сада Лена стала ходить в речевую школу. Возить туда дочку родителям приходилось через весь город. Она была последней по успеваемости. Чтобы девочку не отчислили, мама с дочкой учили уроки наперёд. Лена добросовестно, с величайшим трудом и упорством запоминала стихотворения, а спустя 2-3 дня не помнила ни слова. Но она закончила школу.

С раннего детства у неё активно развивали мелкую моторику. Узнав о том, что при храме Святого благоверного Александра Невского, что на Военном кладбище, открылся кружок рукоделия, мама каждые выходные при-

возила туда Лену...

Сейчас Лена Дерюго -- одна из лучших работниц социальных мастерских. Глядя на неё, никогда не скажешь, что она чем-то отличается от «нормальных людей». Внешне – нисколько, зато очень отличается внутренне – своим отношением к жизни. Она общительный, красивый и жизнерадостный человек. Девушка знает наизусть много молитв, и они почему-то не исчезают из её памяти. Лена вяжет на 5 спицах и крючком, потрясающе плетёт из бисера. Плетёт по схемам и просто глядя на картинку. Её изделия – бижутерия, сувениры, игрушки -- восхищают. И цвета подобраны так, что при одном взгляде на её работу хочется улыбаться и вспоминается яркое и счастливое детство. Интересно, что дочка научила бисероплетению и маму, которая в настоящее время ведёт кружок в средней школе. Девушка владеет компьютером, по электронной почте переписывается с друзьями из ближнего и дальнего зарубежья, входит в интернет-группу любителей бисероплетения.

Мама Лены призывает родителей не опускать руки, а, собравшись с силами, ежедневно заниматься с детьми. «И не лишайте их самостоятельности, нагружайте работой по дому. Они в состоянии самостоятельно следить за собой, делать уборку, готовить пищу, ходить в магазин – просто привяжите их к определённым продавцам. Наберитесь терпения – конечно, сначала гораздо проще всё сделать самим, но надо подумать о ребёнке. Детям важно почувствовать себя нужными. Я была очень требовательной к Лене, и муж в сердцах называл меня мачехой...».

А ещё мама Лены призывает родителей не бояться родить следующего ребёнка: «У нас родился здоровый ребёнок. А главное, когда внимание перекладывается на младшего, дети взрослеют, становятся самостоятельными и очень помогают родителям. Лена помогала мне растить младшую дочку. Я надолго могла оставить их вдвоём. И у меня не возникало проблем».

Мама Лены говорит: *«Идите с детьми в храм, это им очень помогает. У Лены прекратились головные боли, мы отказались от лекарств. Пропиваем только курсы сосудистого лечения весной и осенью».* Многим из нас требуются время: сначала, чтобы прийти в храм, затем, чтобы принять участие в таинствах, чтобы начать читать душеполезную литературу, чтобы что-то изменить в своей жизни. Так и Лена. На первую исповедь с остальными ребятами она пойти не решилась. Понадобилось прочесть специальную литературу об исповеди, подумать, потом многое вспомнить, затем скрупулёзно перечислить всё, что мучило её совесть, на листе белой

бумаги. И только потом, хорошо подготовившись, она с радостью приступила к Таинствам. Сейчас церковная жизнь – это неотъемлемая часть её жизни – радостной, живой и насыщенной.

«Мы сами, ограничивая своих детей, делаем их инвалидами»

В семье Метелиц родился мальчик Саша. Особенному младенцу поставили диагноз «Синдром Дауна. А маме сказали, что её долгожданный ребёнок не будет ни ходить, ни говорить, ни даже самостоятельно принимать пищу. А мама не поверила - бросила карьеру, хорошо оплачиваемую работу и занялась развитием и воспитанием крохотного Саши. Через полгода после рождения ей пришлось выдержать долгую борьбу за жизнь сына – малыш заболел очаговой пневмонией. Месяц Саша провёл в реанимации, и ещё 5 месяцев ушло на то, чтобы окончательно избавиться от болезни и восстановить силы. Научился сидеть малыш в возрасте одного года, когда его сверстники делали первые шаги. Но уже в 2,5 года мальчик уверенно зашагал и наравне с малышами-ровесниками учился говорить. «Как бы занята я не была, но каждый день 2 часа я посвящала занятиям с сыном, – говорит мама Саши. -- Мы очень много читали, учили наизусть, и главное, я много и часто с ним говорила, и обязательно исправляла ошибки произношения. В 5 лет он знал наизусть «Тараканище», «Мойдодыр» и другие сказки Корнея Чуковского, и даже поправлял меня, если что-то забывалось». Ходил мальчик в специализированный 235-й сад. Туда же устроилась и мама – не только работала, но и училась, регулярно посещая занятия с детьми, которые проводила опытный дефектолог Ирина Мурашко. Были, конечно, и проблемы – мальчик часто убежал от мамы: во дворе, в магазине, на улице – надо было постоянно держать сына за руку, не спускать с него глаз, много говорить, внушать, объяснять, наказывать. Сейчас Саша – первый помощник у мамы. Он помогает на даче, ждёт маму с работы в чисто убранной квартире и со свежим ужином. Мама признаётся, что, уезжая в командировку, больше полагается на Сашу, чем на младшего сына-архитектора. «Мы сами, ограничивая своих детей, делаем их инвалидами», -- говорит женщина.

Отец Игорь Коростелёв знает Сашу уже много лет. Священник говорит, что этот парень – очень талантливый человек. Он играет в театре, прислуживает в алтаре. «Саша часто задаёт мне такие глубокие вопросы, которые касаются духовной жизни, богослужения, что мне, человеку с богословским образованием, священнослужителю со стажем, сложно ответить сразу. Мне надо хорошо подумать». Все, кто его знает, говорят о нём, как

об умном, трудолюбивом, начитанном, воспитанном и очень порядочном человеке.

Руководитель социальных мастерских Марина Кравцова работает с ребятами уже более 10 лет. Она согласна с обеими мамами в том, что в детях с ограничениями необходимо воспитывать самостоятельность. «В 99 % случаев неспособность к работе, неразвитость людей с ограничениями обусловлены отношением к этим людям в семье и обществе, – говорит руководитель социальных мастерских. – Они трудятся с диагнозом «не трудоспособен, не обучаем», но мы слишком много приписываем диагнозу. Потенциал людей с ограничениями на самом деле очень высок». Марина Кравцова уверена, что инвалидность – это «удобренное, хорошо политое, возвращенное, всхоженное состояние». Она призвала мам не опускать руки и не запускать своих детей и ни в коем случае не убеждать их в неспособности и безнадёжности. «Это преступление по отношению к своему ребёнку, – говорит Марина Викторовна. – У них, как и у всех нас, есть потребность ощущения своей нужности, потребность в самореализации, а это уже высокий уровень развития личности».

Есть еще проблема гиперопеки, которая особенно мешает развитию ребёнка. «У нас был случай, когда совершеннолетний парень, которого мама не пускала одного в ванную комнату, без всяких проблем обслуживал себя во время нашей многодневной поездки в Германию. Бывают случаи, когда человек, выполняя работу, хорошо справляясь с ней, твердит: «Я инвалид, у меня всё равно ничего не получится». А некоторые ребята так и заявляют: «Как вы можете от меня что-то требовать, я же инвалид...». Один из наших сотрудников на протяжении 7 лет ничего не мог делать, не решался, не мог в себя поверить. Но спустя 7 лет, когда мы уже решили перевести его в другую мастерскую, сам стал к станку и теперь прекрасно справляется с работой».

В социальных мастерских работают со взрослыми совершеннолетними людьми. И это неслучайно, потому что именно этот период оказывается наиболее сложным – заканчивая школу, ребята оказываются не у дел. И здесь нужно поддержать, научить быть самостоятельными. Здесь много внимания уделяется развитию кругозора. Ребята регулярно посещают театры, выставки, играют в приходском театре «Обычные люди», ездят на экскурсии, в паломничества, часто бывают за рубежом. Многие из них очень начитаны, следят за новостями, играют на музыкальных инструментах, рисуют, моделируют, лепят... С ними интересно поговорить, всегда радостно видеть их улыбки...

Кандидат психологических наук Марина Кравцова: «В большинстве

случаев неспособность к работе, неразвитость людей с ограничениями обусловлены отношением к ним в семье и обществе».

Анна ГАЛКОВСКАЯ, журналист портала sobor.by

ТВОРИТЬ ДОБРО...

Татьяна Булаева занимается в вокальной студии Центра творчества детей и молодежи «Ранак», посещает отделение дневного пребывания инвалидов Московского района г. Минска. Девушке 25 лет. Несмотря на проблемы со здоровьем, Таня не унывает и даже заряжает своим позитивом и светлым чистым голосом. Не счесть всех дипломов, наград, полученных на городских, республиканских и международных конкурсах. Достижение успеха и осуществление мечты требуют не только постоянной работы над собой, но и поддержки со стороны близких людей. У Тани замечательная мама Татьяна Николаевна Булаева, которая сопровождает дочь на всех её концертах, способствует тому, чтобы талант дочери раскрылся в полной мере. О том, как справляться со стереотипами, творить добро, не унывать и верить – об этом в нашей беседе...

– Татьяна Николаевна, что значит для Вас материнство?

– Материнство – это моя семья. Муж, дочь, сын. Сын учится в БГУИРе. Муж работает на стройке. Я работаю в детском саду, потому что решила посвятить свою жизнь помощи детям. Сплочённость и дружность нашей семьи помогает преодолевать разные трудности.

– В каком возрасте Таня проявила вокальные способности?

– С 12 лет. Дочка только пела и почти не разговаривала, и три месяца мы боролись с этой её особенностью. Я даже ставила ей условие: «Если не заговоришь, то даже слушать тебя не буду». Однажды одна врач нам с мужем посоветовала: «Пусть поёт, не трогайте, она вам ещё «спасибо» скажет». Так и получилось.

– С какими трудностями Вы сталкиваетесь, помогая осуществлять мечту дочери, и как их преодолеваете?

– Отношение людей к успеху разное. Кому-то безразлично, кто-то завидует. Мне было очень тяжело морально после выступления дочки в позапрошлом году на «Славянском базаре», потому что целые дни не могла в себя прийти от различных обидных слов, оскорблений, которые сваливались ни за что, а просто из зависти к успеху дочери.

С другой стороны, встречается много хороших людей, которые помога-

ют трудности преодолевать.

Кроме трудностей морального плана, есть и финансовые вопросы. В 2010 году Таня получила приглашение на очередной тур творческого конкурса, проходившего в Санкт-Петербурге. Поехать очень хотелось, и, хотя нужно было собраться за один день, к чему мы морально были готовы, главной преградой стало отсутствие денег на дорогу. На концертные наряды также нужны деньги: покупаем специально обувь для сцены, а платья заказываем у модельера. К сожалению, иногда прекрасная возможность упускается только из-за финансовых трудностей.

– *Какие песни Тани нравится исполнять больше всего, а какие не очень даются? Какую музыку она любит больше?*

– Слух у Тани тонкий. Любит больше лирическую музыку, и лучше берёт низкие ноты, чем высокие... Больше всего ей нравится исполнять песни «Твори добро», «Рождество», «Я люблю вас всех», «Будзем песни спяваць», «Ангел», «Наши судьбы», «Надежда», «Ты знаешь мама», «Бабушка». А вот трудно давались песни на военную тематику. Например, песня «Журавли».

Раньше дочь одновременно занималась вокалом и пела в хоре. Хорошее направление совершенно другое, чем вокальное. Мы думали, что будем успевать в двух сферах до тех пор, пока Таня не «посадила» голос.

Вокал не единственное увлечение Тани. Она посещает тренажёрный зал, занимается ручной работой, которая развивает мелкую моторику. Это чудесные работы, сделанные из бисера: змейка, стрекоза, пчёлка, розочка и другие.

– *А какие книги Вы читали детям в детстве?*

Дочка любила слушать сказки. Любимыми книжками моих детей были «Рики-Тики-Тави», «Волшебник изумрудного города», – читала и перечитывала по нескольку раз.

– *Общительна ли Таня?*

– Тани нравится выступать, общаться, на концертах знакомиться с разными артистами. Больше дружит с парнями, как-то меньше они обращают внимание на недостатки. С девочками так не получается общаться... Дочка очень доверчива, но если кто-то её незаслуженно обидит, она уже не подойдёт к такому человеку, не захочет его ни видеть, ни разговаривать.

– *Какие взаимоотношения у Тани с отцом, с братом?*

– В целом – хорошие, хотя бывают и сложности. Был случай, когда брат пустил Таню поработать за его компьютер. Дочка нажала не на ту клавишу и какие-то важные документы стёрлись. С тех пор Таню за компьютер не пускает, но если что-то нужно набрать, распечатать, подсказать, с радостью помогает.

Муж долгое время не мог понять, почему дочь родилась не такой, как «обычные» здоровые дети... Он сильно переживал, даже закрывался от нас с Таней. Но всё стало на свои места, когда мы посмотрели одно театральное представление, в сюжете которого был фрагмент: родился ребёнок, и ангелы стали выбирать, какой матери они отдадут новорождённого: богатой, знатной или бедной, простой, смиренной?.. В итоге ребёнка решили отдать женщине попроще, небогатой, той, которая смогла бы ходить у него по пятам. Я сама как будто та женщина: постоянно сопровождаю дочку из-за проблем со зрением. Муж во многом поддерживает: помогает по дому, а если дочери нужно ехать на очередное выступление, всегда подвозит на машине.

– *Как Вы относитесь к религии?*

– Спокойно. В церковь сходить удаётся редко. Работы всегда много, а в выходные хочется отдохнуть. Муж время от времени говорит: «Полежи хоть на час больше».

Можно не привязываясь к религии, искренне верить во что-то хорошее, не завидовать друг другу, не злорадствовать и помнить, что свет и тьма в нас самих.

– *Верите ли Вы в Судьбу?*

– Думаю, что есть что-то сверху. Как в песне поётся «Кто-то свыше смотрит на нас...». Есть ощущение, что кто-то в трудной ситуации берёт тебя за шиворот и ведёт. Может быть, есть звезда, под которой ты родился, которая всю жизнь тебе помогает. Может быть, наша жизнь – какой-то эксперимент, чтоб посмотреть, как ты выкрутишься из той или иной ситуации. Скорее всего судьба существует.

– *Что бы Вы пожелали своей дочери на будущее?*

– Я всегда говорю дочери, что сцена – это большой труд. Нужно хорошо владеть собой, тренировать силу воли, чтобы не растеряться перед тысячами глаз. В последние месяцы у Тани очень напряжённый концертный график, но я вижу, что она держится хорошо. Временами меня посещают мысли, что сила воли у дочери больше, чем у меня.

Я очень хочу, чтоб она была счастлива в том деле, которое для себя выбрала. Я никогда не отговаривала её от пения и не буду. Конечно, хочется, чтоб она не останавливалась, добивалась новых успехов, пусть даже медленнее, чем хотелось. Главное, чтоб не теряла веры в людей, чтоб не принимала близко к сердцу их обидные слова, поступки.

– *Как, на Ваш взгляд, преодолевать стереотипы в отношении людей с ограниченными возможностями?*

– Однажды сотрудница на работе попросила у меня посмотреть видео с Таниным выступлением, где дочка 4, 5 минуты исполняла песню «Мамино сердце». Увиденное вызвало у неё одновременно и растерянность, и восторг: Таня совсем не «растение», и она отлично держится на сцене. А ещё помню, в центре «Лео» проходил концерт, на котором проводились различные игры, конкурсы, выступали клоуны. На мероприятии были и здоровые дети, и дети с ограниченными возможностями, что усилило тёплоту и радость атмосферы, ещё больше сплотило всех. Когда мне дали микрофон, чтобы сказать от себя что-нибудь, на своё удивление произнесла: **«Если вы увидите хоть небольшую капельку таланта у ребёнка, станьте его тенью. Он Вас не раз поблагодарит за это».** Так как же преодолевать стереотипы? На мой взгляд, нужно верить, мечтать и действовать, не уходить в себя, а показывать реальные примеры: каждый может развить в себе талант, делать мир вокруг целостнее, светлее.

Интервью подготовила Ульяна ТРОФИМЕЦ, волонтер

Люди, страдающие психическими заболеваниями и те, кто имеет интеллектуальные нарушения, часто проживают в специализированных учреждениях. Детей поначалу воспитывают в детских домах, школах-интернатах, а после достижения более зрелого возраста переводят в психоневрологические интернаты. Психоневрологических домов-интернатов для престарелых инвалидов в Беларуси десятки. Разные причины приводят сюда людей: это могут быть возрастные изменения, к примеру, старческое слабоумие; в результате критической жизненной ситуации или генетической предрасположенности развитие шизофрении; врожденная тяжелая или умеренная умственная отсталость, когда ребенок с самого детства начинает свой долгий путь из одного учреждения в другое. Важно знать, что психоневрологический интернат – это учреждение социальной защиты, это не больница. Здесь оказывают части проживающим, кому необходимо, поддерживающее лечение, и за состоянием здоровья постоянно наблюдает врач-психиатр, в случае изменений и обострений человека направляют в лечебное учреждение.

О жизни людей в интернате много мифов. У нас нет четкого представления: какие люди в них проживают, что им необходимо, какие они, о чем мечтают, в чем нуждаются, как с ними обращаются. Могут ли они жить самостоятельно, жизнью привычной каждому: ходить на работу, создать семью?

Ответы на эти и другие вопросы Вы найдете, внимательно прочитав откровения работников четырех столичных психоневрологических интернатов и самих проживающих в следующих разделах.

Интервью для разделов «Мы есть», «Интересные люди», «Слово врачам», «В трудовых мастерских» подготовлены Юлией МЕЛЕШКО, МБОО «ЮниХелп».

ГДЕ МОРЕ ЦВЕТОВ И ЩЕБЕЧУТ ПТИЦЫ

Государственное учреждение «Психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов №1» расположилось в живописном уголке под Минском, в районе аг. Острошитский городок. Вокруг лес, свежий воздух. Раньше здесь находился санаторий «Вяча». В 2004 году дом-интернат принял первых подопечных.

«Мы сразу подружились»

Юлия Пасеко каждое утро вместе с коллегами приезжает в дом-интернат. Она инструктор по трудовой терапии. В интернате проходят занятия по вышиванию, вязанию, арт-терапии, ритмике, работает караоке-клуб «Поем вместе». С вдохновением и с оптимизмом Юлия Владимировна рассказала о своей работе:

– Первый рабочий день запомнился мне прекрасной летней погодой: вокруг лес, щебетание птиц, свежий воздух и море цветов на клумбах! Я познакомилась со всеми подопечными. Меня поразило их приветливое добродушное отношение ко мне. Мы сразу подружились. В доме-интернате трудотерапией занимается 61 человек. Работаем группами, утром до обеда работает одна группа, после обеда - другая. Важно следовать медицинским предписаниям, так как применение трудовой терапии зависит от клинических особенностей заболевания. Также учитываем собственное желание подопечных. В одной группе одновременно занимается не более 10 человек. Каждому находим занятие – это может быть, например, изготовление поделок, вышивка, вязание, пошив и ремонт одежды, уборка помещения, уход за растениями. По пятницам работает караоке-клуб «Поем вместе», где каждый желающий может исполнить свои любимые песни и разучить новые. Первые занятия были сложными: участники боялись держать в руках микрофон, услышать свой голос. Были скованы и очень стеснительны. Для наших подопечных является огромным достижением заучивание текстов песен, ведь многие из них не обучены грамоте и имеют особенности в развитии речи. Заучиваем песни на слух.

Я позитивный и активный человек, поэтому стараюсь сделать их жизнь разнообразнее. Помимо занятий трудовой терапией мы с подопечными с разрешения врача гуляем по лесу, собираем материал для изготовления поделок, любимеся природой, все это благоприятно сказывается на их психологическом состоянии. На мероприятия, проходящие в доме-интернате, стараемся нарядно всех одеть, женщинам обязательно сделать макияж. Они сразу расцветают.

Не оставлены без внимания и люди, имеющие ограничения в движении. С ними мы играем в настольные игры.

Среди наших подопечных есть очень интересные люди:

Александр – бывший военнослужащий. Любит играть на фортепиано, владеет нотной грамотой. Закончил музыкальную школу. С удовольствием занимается музыкой. Александр очень аккуратный и добросовестный ученик.

Валюша – инвалид детства. Трудолюбива и инициативна, усидчива и долгое время может выполнять монотонную работу, старается всегда научиться чему-то новому. Недавно я научила ее вязать крючком. Ее работы постоянно украшают наши выставки.

Пока мы беседовали, заглянула **Танюша**, одна из подопечных: «Доброе утро, Юлечка!». Ей интересно, все ли на месте. Убедившись, что все в порядке, и занятия скоро начнутся, Танюша поспешила занять свое «рабочее место». Разговор продолжили:

– *Что важно помнить, общаясь с людьми, страдающими психическими заболеваниями?*

– **Люди с ограниченными возможностями, в первую очередь – это люди, нуждающиеся в равном отношении к себе.** Отношение должно быть как к своим близким, родным. Необходимо создать им благоприятные условия для смены обстановки и психологической разгрузки. Когда даю задание, то учитываю особенности каждого подопечного. Например, если парализована рука, что можно ею сделать? Но все равно хитрю, на той же ритмике разрабатываем руку. Стараюсь дать посильное занятие, выполняемое одной рукой. Важно говорить простым языком, улыбаться, шутить, чтобы поднять людям настроение. Уметь предотвращать любые возникающие конфликтные ситуации путем переключения внимания на положительные моменты. Агрессия исключена. Все занятия проходят по принципу: «нравится – делай».

Для подопечных очень важно, чтобы другие люди увидели результаты их труда. Проводим конкурсы, организовываем выставки, награждаем победителей подарками, хотя им приятна даже похвала словом.

– *Расскажите о людях, которые удивили Вас?*

– Часто мы слышим, что люди с ограничениями не приспособлены к жизни, не имеют талантов и способностей, не могут самосовершенствоваться. Я считаю, что не это так! Они талантливы, обладают многими спо-

собностями, трудолюбивы, их мировоззрение иногда поражает. **Они, на самом деле, более чувствительны, внимательны, жизнерадостны, замечают каждую мелочь.** Такие люди по своему внутреннему миру порой богаче всех остальных, и в этом я убеждаюсь ежедневно.

Например, Полина, художница. Ее работы вызывают восхищение, ещё бы, ведь она профессиональный художник. Несмотря на тяжелое заболевание, она не утратила свои способности. Полина владеет техникой рисования маслом, акварелью, гуашью, мелками, карандашами. Каждая ее картина интересна по-своему и отражает ее внутреннее состояние в момент творчества.

– *Чувствуете предвзятость общества по отношению к людям с ограничениями?*

– Нужно любить свою работу. Социальная сфера – это сфера сложных межличностных отношений, которая требует психологической подготовки и знаний. Знакомые часто спрашивают: «А не страшно? Они могут сделать все, что угодно! Как ты с ними работаешь?». Прежде всего, помогают профессиональные знания (я по образованию – психолог). Бывают разные случаи, когда человек из-за заболевания не контролирует свои эмоции и может тебя оскорбить или обидеть, тогда приходится купировать ситуацию различными приемами и способами.

Общественное мнение необходимо менять. Необходимо людей с ограничениями интегрировать в общество, создавая для этого условия. Их нельзя исключать из социума.

УСИЛИЯ ВСЕГДА ВОЗНАГРАЖДАЮТСЯ

Ольга Ивановна Гончар, культорганизатор (стаж работы культорганизатором – 26 лет, в доме-интернате работает со дня основания):

– Главная цель моей работы – это организовать досуг подопечных с целью улучшения их психологического состояния и адаптации в коллективе. Организовываем для подопечных экскурсионные поездки, посещаем театры, цирк. Приглашаем в гости самодеятельные коллективы, привлекаем волонтерские организации, тесно сотрудничаем с религиозными организациями. Всё, кстати, на благотворительной основе.

Особую радость и удовольствие доставляет мне работа в самодеятельном театре «Светлица». Ведь именно театр открывает для таких людей возможность активного участия в различных видах деятельности: актерское

мастерство, вокальное исполнение, игра на музыкальных инструментах. Они с удовольствием принимают участие в творческом процессе, изготовлении декораций и костюмов. Доброжелательная, теплая, творческая атмосфера, которая присутствует на репетициях, благоприятно влияет на психическое состояние, снижает возбудимость, агрессию, а также дает возможность расширить свой кругозор, обрести новые навыки, придает уверенность в себе. Открытие театра стало реальным благодаря искренней заинтересованности и трудолюбию наших подопечных.

О наших подопечных

У **Любы** прекрасное сопрано, поет великолепно. Болезнь обостряется – она говорит: «Не буду петь». На протяжении всего времени подготовки к мероприятиям зависишь от настроения подопечных, их самочувствия. И это трудность в работе.

Саша – набожный, любит читать религиозную литературу. Он вырос в хорошей тёплой семейной атмосфере. Я никогда не видела Александра агрессивным. В нашей работе стараешься его подбодрить. Он блестяще поет, хорошо запоминает большие тексты и, как правило, играет главные роли в нашем театре. Здесь его все уважают, ценят его мнение. Он очень отзывчивый.

Зоя – узник, в малолетнем возрасте вывезена Германию на принудительные работы, помогала фрау по дому. Спрашиваешь: что для Вас Победа? Не отвечает, на глазах слезы. Когда была облава - убили мать и сестру. Попросила: «Ольга Ивановна, Вы меня больше никогда не спрашивайте о войне. Мне очень тяжело!». Она прошла трудный путь. Это наложило отпечаток на всю ее жизнь.

Зоя и Таня живут в одной комнате, у них общие интересы, они наши труженицы, имеют свободный выход, ухаживают за цветами.

Устали от грубости...

Рассказываю знакомым о нашем театре, а они удивляются и говорят: «А зачем им это нужно?». Культурные мероприятия считают бесполезными. Есть люди, которые на подопечных смотрят с безразличием, а иногда с отвращением. У меня иное отношение. Именно таким людям, как никому, в большей степени, нужна доброта, человечность и милосердие. **В доме-интернате может работать человек только с большим сердцем, любящий людей, невзирая на их физические и умственные недуги. Я всегда объясняю – никто не застрахован от непредвиденных жизненных обстоятельств и**

примеров этому в нашем доме-интернате достаточно.

«Таланты и способности наших подопечных как цветы, за которыми заботливо ухаживают, растят наши сотрудники», – говорит директор Людмила Петровна Манкевич.

Постановка спектакля, репетиции, изготовление декораций, костюмов – это тяжелый труд как для режиссера (инструктора), так и для актёров.

Но эти усилия всегда вознаграждаются богатыми эмоциональными ощущениями, приобретенным опытом, и, безусловно, радостью от того, что ты можешь дарить людям праздник, улыбки, хорошее настроение, что ты и твой труд нужны, и это здорово!

ЗДЕСЬ ОНИ НЕ ПАЦИЕНТЫ, А ПРОЖИВАЮЩИЕ

Елена Николаевна Капуста, волонтер, медицинская сестра по образованию.

Елена проработала в одном из отделений ГУ «РНПЦ психического здоровья» 13 лет. Специфика: суицидальное поведение и военная психиатрическая экспертиза.

– *Что отличает людей, находящихся на лечении в научном центре и проживающих в доме-интернате?*

– Люди, попадая в клинику, не понимают и не осознают, что с ними происходит. На госпитализацию реагируют крайне отрицательно. Острое состояние сильно отличается от хронического. В доме-интернате все подопечные с хронической формой заболеваний. Они, как правило, осознают, что больны и понимают, что нахождение в доме-интернате для них -- необходимость.

О трагедии в семье

– Очень редко встречаются семьи, которые поддерживают больного. Человек, страдающий психическим заболеванием, бывает опасен для общества, и может совершить асоциальный поступок. В таких случаях, родственники не хотят нести ответственность, другие же стараются бороться с болезнью близкого, обращаясь за помощью к «бабкам», экстрасенсам, не теряют надежды, что он вылечится. Из родственников до конца идут в основном только матери.

Для семьи это трагедия. Это слезы. Почему так случилось с их сыном или дочерью? Даже после беседы с врачом они не могут принять происхо-

дящее. Диагнозы могут быть разные, есть пограничные состояния, они излечимы, на дальнейшую жизнь не влияют, однако человек, попадая в больницу, получает ярлык на всю жизнь, независимо от его состояния.

Опять недопонимание

Есть проблема недопонимания и среди младшего медперсонала – санитаров. Часто они воспринимают поступки больного так, словно они делают это умышленно и во вред. Доктору приходится объяснять, что больной делает это потому, что он болен.

Вообще в доме-интернате спокойнее, здесь живут подопечные вне острого состояния. Если состояние обостряется, мы обращаемся в больницу. В больнице контингент меняется, а здесь живут одни и те же люди, поэтому здесь они – не пациенты, а проживающие. У наших подопечных дефицит общения – замкнутый круг: друг с другом. Рады очень новому человеку!

Призвание

Люблю свою работу. Как правило, люди, которые не сталкиваются, спрашивают: а как работаешь? Ждут смешных историй. Как и везде - смешные истории бывают. О подопечных дома-интерната и их жизни рассказываю кому-то простым языком, кому-то с применением медицинской терминологии.

Они обижены судьбой. Вины их в том, что заболели, нет. Они сами страдают от заболевания. Поэтому отношение должно быть соответственное: никто не виноват.

Хочется, чтобы наши подопечные вышли из замкнутого круга, чтобы помимо привычных занятий у них была возможность постоянно расширять свой круг общения, узнавать, видеть новое.

Мы равны

Что касается отношения в обществе, то оно просто так не изменится, нужно, чтобы общество узнало о людях с ограничениями, тогда что-то изменится. Эту тему принято считать закрытой. Недостаток информации и порождает стереотипы. Идеальным было бы отношение к таким людям как к равным.

Второй психоневрологический интернат, наверное, самый творческий среди всех столичных интернатов. Здесь есть и оркестр, и театр, и изостудии, и ансамбль.

ВЕЧНЫЕ ДЕТИ

Все стены изостудии увешаны великолепными картинами, куклами. Татьяна Вадимовна Бируля – руководитель изостудии, и кстати, очень обязательная женщина, рассказывает о творчестве ребят и особенностях людей с психическими и умственными нарушениями:

– В профессии уже 18 лет. Работа с такими людьми началась с детского дома. Помню первый рабочий день. Зашла в комнату с мальчишками – бежит навстречу парень крупного телосложения. Я очень испугалась, прижалась к двери. А он повис на мне, поцеловал, как ребенок: «Тёенька! Тёенька!». Это вечные дети. Раньше я работала инженером, но именно здесь у меня появилось ощущение, что я нужна, что я занимаюсь делом, полезна.

Для меня предмет гордости – это творчество инвалидов с детства. На них поставили крест в силу заболевания. Такой ребенок на всю жизнь остается ребенком. Ему уже 50 лет, а он ведет себя как пятилетний малыш, а то и полугодовалый. Бывает, что внешность агрессивная, а за ней скрывается безобидный, добродушный человек.

Никто не виноват

Каждый человек любит своего ребенка, для мамы большая радость ожидание малыша. Мать думает, что он будет красивый, здоровый. Когда рождается больной ребенок – это страшное горе и боль. Нельзя обвинять семьи, которые приняли решение отдать свое чадо в интернат. Это решение приходит не сразу. То же самое и с теми, кто приобрел заболевание.

Часто семьи годами борются с заболеванием и совсем отчаявшись, передают опеку.

Ярлыки

Дурак – это тот, кому Бог дал все, и он не ценит, а человек, который болеет, для него любая картинка – это достижение. Он не дурак.

Самое главное в общении с людьми с особенностями – уметь прощать, забывать агрессию, срывы, уметь сгладить ситуацию, переключить на другое внимание. Нужно различать два понятия: человек и болезнь.

Жители интерната

Люди с синдромом Дауна – послушные, добрые, услужливые, словно ангелы, и солнечные. Они такие с рождения.

Если говорить о шизофрении, то здесь все сложнее, даже самые близкие не могут понять, что произошло. Здесь человек не говорит сам за себя. Он не хозяин своих поступков. Сегодня он с нами, и старается быть хорошим, полезным, а завтра не может справиться с волной агрессии, болезнью. Быть может с такими людьми должны работать монахи, которые имеют большое терпение и великодушие.

Судьбы

У **Александра** погибли жена и две дочери в катастрофе. Раньше преподавал в ВУЗе техническую дисциплину. Не пришел в себя после трагедии. Девочки для него все еще живы.

После того как у мамы **Вити** начала развиваться шизофрения, семья распалась. Маму сдали в интернат. Потом отдали и Витю. Живут они в интернате в разных отделениях. Сын ухаживает за матерью: купает, кормит, следит за одеждой. Отец их не навещает. Приезжает брат.

Володя после инсульта полностью парализован. Очень раздражителен, нетерпелив, в быту с ним тяжело.

У **Лиды** синдром Дауна. Шустрая, добрая, открытая, готовая помочь. Активистка во всех начинаниях и мероприятиях. Она очень обучаема и хорошо рисует. Иногда ее приходится направлять, но часто она творит, прислушиваясь только к себе.

Денис – глухонемой. Тоже ходит в мастерскую. Очень любит показывать свои картины. Он великолепно считывает с глаз и губ.

Любовь и Наталья – профессиональные художницы. Их творчество в интернате зависит только от настроения и желания.

Из-за **Наташиного** диагноза – ДЦП – для нее появление каждой картины мучительно сложное. Пробует работать маслом. Эти картины для нее, как для нас полететь в космос.

Для **Люд** работа в изостудии – это смысл жизни. Она часто повторяет: «Я встаю и знаю, для чего живу. Я рисую и живу». Каждая ее картина несет позитив.

Творчество для этих людей – это самореализация. Даже, если просто приходится рвать бумагу для поделок. Выставки картин, которые организуются интернатом, помогают снять барьеры. Люди приходят, им нравятся картины. Стена равнодушия потихоньку рушится.

Нужны волонтеры

Кто-то не может разговаривать, прикован в кровати. Но при слове «волонтер» у него загораются глаза и появляется улыбка. Даже самый тяжелый из больных – не растение, как принято говорить.

Искренности и любви не возьмешь нигде больше. Никто так не умеет любить, жалеть, как такие люди. Они открытые, бесхитростные. Вопреки общественному мнению все они очень добрые.

Татьяне Вадимовне хотелось бы, чтобы у таких людей были центры занятости в каждом отделении интерната, на каждом этаже. И они могли их посещать не когда за ними приходят, а когда хочется. Чтобы они могли в любой момент почитать, полепить, порисовать, посмотреть телевизор. Безусловно, в интернате режима не быть не может, но должны быть и возможности у людей для реализации, чтобы они почувствовали свою значимость.

УЧИТЬСЯ ДОБРОТЕ

Лидия Ивановна – волонтер:

– Наверное, мы сюда приходим у них доброте учиться. Здесь с тобой последним пакетиком чая поделаются. Отдадут последнюю сигарету, представьте, что это за поступок для заядлого курильщика? Поражаемся их состоянием души. Все мирские моменты отходят в сторону. Они здесь неприкрытые, незащитные. И еще большое спасибо Татьяне Вадимовне: в мастёрскую всегда приходят люди и не хотят уходить, здесь особое спокойствие и комфорт. Многих из проживающих я нянчила в детском доме. После того, как перевели их во второй интернат, жалко было их оставлять. Они ждут нас, как дети.

Интернат – их дом, они здесь живут, работают, отдыхают. А мы приходим на работу в их дом, с их законами. Мы подстраиваемся под них. Случайных людей здесь нет. Кто не выдерживает, кому не по душе, сразу уходит.

Наши подопечные чувствуют нашу любовь, они благодарны нам, но и мы благодарны им.

Стена между нашими подопечными и обществом должна разрушиться. Верю, это не сразу, но обязательно произойдет. Ведь есть те, кто каждый день пытается изменить. Они доказывают, что общение с такими людьми нужно нам, а не только им. Эти люди ниспосланы, для того, чтобы мы научились делать добро. Хотя я не сильно верующая, но считаю, что этот

крест наш. Любя, жалея, сострада, мы учимся терпению друг к другу.

Галина Владимировна Белова – инструктор по трудовой терапии, привитие проживающим любви к спорту ее заслуга:

– К каждому нужно подобрать ключик, ведь они по-своему видят мир. Нужно найти этот мир. Физкультура они любят: футбол, волейбол, теннис.

Еще одно занятие – шахматы и шашки. Участвуют в чемпионатах, в этом году 4 место. Зимой – лыжи, лес вокруг. Трассу проложим – и в путь, мальчики у нас хорошие, спокойные, спортивные.

На соревнованиях им важно победить. Переживают очень и стараются. Физическая нагрузка всем нужна. Самочувствие улучшается, состояние всего организма, кровообращение нормализуется, да и мозговая активность. У нас нет своего стадиона. Тренироваться мы ходим на стадион лица №13. Парни с училища играют на равных с нашими. Другой раз даже ждут, когда мы придем: «Мужики, давайте поиграем!» К нам приходят волонтеры из педуниверситета – будущие дефектологи. В вечернее время помогают проводить дискотеки, в выходные колясочников выводят на свежий воздух. Людей не хватает, чтобы каждому обеспечить прогулку на свежем воздухе. Волонтеров должно быть много.

– *Есть мнение, что люди с психоневрологическими заболеваниями опасны...*

– А вам не опасно ходить по улицам? Что может натворить человек без диагноза в нетрезвом состоянии? А наши парни скорее заступятся за нас.

– *Как бороться с общественными предрассудками к таким людям?*

Татьяна Бируля: – Нужно менять отношение людей. У кого-то болит нога, сердце, а у кого-то – голова. Третьему повезло меньше. И от этого никто не застрахован: ДТП, к примеру, одним махом может поменять успешную карьеру и счастливую семейную жизнь на жизнь в интернате. Помеха не в таких людях, а помеха в обществе. Мы хотим видеть вокруг себя красивых, здоровых, умных. Горе ужасно, оно плохо пахнет и плохо выглядит. И это всеобщая проблема. Нужно людей воспринимать такими, какие они есть, будь то родственник, друг, проживающий в интернате. Помню случай 13 лет назад в ботаническом саду. Мы привели на экскурсию наших детей, в это время в известный в Минске уголок природы приехали и ребята из обычной школы. Проходя мимо нас, учителя закрывали им глаза: «Не смотрите, пошли изуродованные дети».

Галина Владимировна: – Общество меняется. Раньше нельзя было на

улицу выйти: постоянные взгляды, кручение у виска. Кто-то не заметит, а для кого-то обида.

Татьяна Бируля: – *Однажды неизвестный мужчина приехал в интернат с сеткой мандаринов, чтобы передать одному из проживающих, на вопрос «Кому?» - он ответил: «Тому, к кому никто не приезжает». Для нас самое главное, что это уже есть. Люди просто помогают. Абсолютно чужие люди приезжают к нашим подопечным, привозят вкусные подарки. Такие поступки очень ценные. 10 и даже 5 лет назад мы не могли себе такое представить.*

ТЕАТР «НАДЕЖДА»

Степанов Игорь Александрович, руководитель театра «Надежда»:

– Идея создания театра родилась 4 года назад у заместителя директора Глазко Александра Евгеньевича. Он обращался ко многим творческим работникам, но специфика работы с такого рода людьми пугала, и вполне справедливо. Технологий и методик нет, по крайней мере в доступной форме.

Если у таких людей нарушен интеллект, это совсем не значит, что эмоциональная сфера нарушена. Они хотят любить, быть любимыми. У них есть желания, стремления. Говорят, детей должны учить счастливые люди. А я добавлю, людей с ограниченными возможностями должны учить трижды счастливые люди, самодостаточные, успешные, одаренные в своем деле.

Не уменьшая достоинств людей, которые здесь работают, для того, чтобы пробиться к такого рода людям, нужно быть для них очень привлекательным. Их надо заинтересовать, увлечь, «инфицировать» и заставить просто-напросто работать. Любой вид творчества – волевой процесс. Надо увлечь не только проживающих, но и персонал учреждения.

– *Вы режиссер не только в интернате но и в одном из столичных театров. Можно ли отметить особенности актерской работы?*

– Преимущества работы в интернате – актеры всегда на месте, более организованы, для многих это отдушина в распорядке дня. Цели и задачи тоже различны. На выступления в стенах интерната с завистью реагируют сами люди с ограниченными возможностями, желают быть на их месте. Мы выступаем и перед здоровой публикой, причём здесь реакция как на любое иное выступление, за исключением тех случаев, когда зрителям ста-

новится известно, что актеры – люди с психоневрологическими заболеваниями, и тогда срабатывает стереотип, клеймо выработанное обществом.

В 1991 г. на гастролях в Германии, Словении, Австрии был потрясен. Думал, что в Европе очень много людей с синдромом Дауна. Они там везде: в кафе, театре. Для них там другие условия: начиная от туалетов и заканчивая реальным позитивным отношением общества к ним без брезгливости и с желанием помочь.

У нас отношение негативное. В сознании людей они изгои, их нужно изолировать.

ОРКЕСТР

Бойко Михаил Иванович, старший преподаватель кафедры народных инструментов факультета эстетического образования, руководитель ансамбля «Дружба» и оркестра:

– Нашему оркестру больше года. Самое главное, это то, что игра на инструментах – это коллективное дело. В процессе игры люди обретают то, что потеряли – общение, социальные навыки. Они вновь включаются в общественный процесс.

Занятия музыкой влияют на человека, улучшая память, внимание. На выступающего смотрят другие проживающие, восхищаются, а это повышает самооценку. Признание повышает интерес к делу, вовлекает в процесс познания специфики музыкальных инструментов, текста, навыков исполнения.

Обучение в сравнении со здоровыми людьми, с одной стороны, сложнее, с другой, проще. Они очень обязательные, всё выполняют. Не получается – расстраиваются. Самое главное, не давить на них, не критиковать, а настойчиво объяснять. Они очень ранимы. Чуть что – сразу теряются. Я всегда их прошу, чтобы они не повышали друг на друга голос, а помогали друг другу. Вначале были трудности, конфликты, крики, теперь каждый старается не обидеть соседа.

У каждого участника оркестра – своя музыкальная задача, но кроме того, они слышат другие инструменты, это совокупный продукт, они не сами по себе, а вместе; переживают не за свой результат, а за общий.

Среди них есть таланты. Например, Андрей – на барабанах, Сережа, Саша – на клавишных флейтах. Они даже ноты не смотрят, сразу вступают, хотя у них нет музыкального образования.

Сложные пьесы мы не берем. Сам делаю аранжировки, чтобы их осилили оркестранты. В звуковую ткань музыки включаем цветовой элемент.

7 нот и 7 цветов.

Наблюдается динамика интереса к творчеству. Вначале было 5-6 человек, мы музицировали элементарные пьесы. Постепенно состав пополнился. Теперь у нас 19-21 человек. Мы и играем и поем.

У нас каждый выполняет свою задачу: Светлана раздает ноты, Петя отвечает за подготовку зала, каждый несет ответственность за подготовку своего музыкального инструмента. Есть много желающих, но не хватает музыкальных инструментов...

На репетиции Михаил Иванович подходит к каждому и, ласково обращаясь, объясняет порядок выступления:

«Люда начинает, а Анечке я покажу, когда вступить».

Слышен счет: 1,2,3,4, звучит мелодия и слова: «Анечка не вступила! Где мы играем? Нет, мы же вот здесь вступаем! Петр Васильевич, дорогой мой! Ты же должен знать!»

Не-не, все знаю! – смущенно говорит Петр!

«Поехали! Внимание всем. Все действуют согласно моей руки.

Люда и флейты вместе с Людой. Сашенька, почему здесь? А теперь весь оркестр!!!!» – с радостью говорит Михаил.

Оркестр гремит, лица оркестрантов живые, радостные – они увлечены.

БОЛЕЗНЬ МОЖЕТ НЕ ТОЛЬКО РАЗРУШАТЬ, НО И СОЗИДАТЬ

Алексей Ляпин – творческий человек, художник, бард, он даже написал книгу. В интернате совсем недавно, можно сказать «новичок».

О себе он поведал:

– Так сложилась ситуация, что я не могу жить с собственной матерью. У меня было 4 года трудовой жизни, без больницы. Теперь я в интернате. Но я художник, думаю свободно и пытаюсь жить свободно. В интернате я несвободен, ведь от навязанного образа жизни не убежать. Мне тяжело здесь морально, но слава Богу, у меня есть компьютер, интернет, связь с внешним миром. Да у меня есть болезнь, но и есть разрешение МРЭК на работу. **Я научился жить с болезнью, ежедневно принимая лекарство.**

Моя болезнь – это индивидуальный взгляд на жизнь. В интернате живут люди больные и неудобные для общества. Как художник, я готов выставить работы, но галерея не готова их принять. Свободная жизнь сейчас проецируется в творчество, картины, песни. Как любой взрослый человек, вижу вокруг себя людей, и тогда, когда живу в интернате, я с ними общаюсь. **Мне больно, что на проживающих интерната общество смотрит глазами**

американских ужасиков, навязывая мысль, что они садисты, убийцы.
 Это порождает у большинства из них духовные проблемы: *«Почему общество не хочет нас слышать?»*

Есть у меня картины на эту тему. Одна из них «Зачарованный». Нам нужно хотя бы окошечко.

Мы давно ограничили свои потребности. Нам мало надо, чтобы чувствовать себя свободными. Смотрю в окошко – свободен. Пусть на окне решетка, но мыслями я за ней.

Есть люди, которыми нельзя манипулировать. Неуправляемым можно быть в мыслях. Мои мысли не словишь. Общество управляемо. Я свободомыслящий и опасный для общества. Наше мнение – это бред, это никому не нужно, клеймо на лбу. Важно отличать бред от ценных мыслей. Я научился справляться творчески над собой. Это не легко слушать, смотреть – общество не готово понять мои работы. Со временем, надеюсь, это произойдет.

К боли можно привыкнуть. Для меня боль, когда я не творю, не рисую. Когда творю, чувствую себя полезным для общества. В руках кисть – и я живу, мне хорошо.

Меня навещают. Я всегда нравился женщинам. Чем-то я им интересен, насильно мил не будешь. Сейчас у меня задача номер один: адаптироваться и исполнить свою роль в интернате, помочь тем, кому могу помочь. В больнице я думал по-другому, здесь я понял, что должен подавлять в себе стремление остро мыслить и направить все силы на творчество, то есть сублимировать шизофрению в искусство. Это прекрасно, когда болезнь помогает понять необъяснимые вещи. В обществе очень много негативных явлений. Люди сходят с ума, нюхая клей. Дети, играющие в компьютерные игры – будущие моральные калеки, контингент психиатрических лечебниц. С помощью болезни я открыл себя, болезнь может не только разрушить, но и созидать. Она излечима – это факт. Человек может жить в обществе и работать.

НЕМНОГО ЛИРИКИ

Николай пишет стихотворения. Живет в интернате уже 2 года. Раньше работал в школе учителем, по прошлой жизни очень скучает. «Моя жизнь – это терпение».

Моя жизнь -- это терпенье

Сокр. Коченков Николай Николаевич

Шесть месяцев пролетело
 Шесть месяцев улетело
 Как во сне, так суждено
 Но запомнилось, все
 Что осталось и, что прошло
 Прошлое позади,
 Хорошее должно придти!
 Так вот, минута, час
 Улетели, что ж сейчас?
 Я живу в режиме дня:
 Утром врач сюда заходит,
 Спросит, Коля, как дела?
 Если что болит скажи!
 Отвечаю я в ответ,
 Что болезни хода нет
 Мы здоровы, мы живем
 Улыбаемся, поем,
 А медсестра у нас какая!
 Уважительна, простая,
 Даст таблетку и совет,
 Всем болезням хода нет.
 Пусть живет тот человек,
 Что на фоне своих лет
 Улыбается, смеется и врачам не отдается!

НЕПОДАЛЕКУ ОТ ЦЕРКВИ

Общение без барьеров возможно

Лидия Питомец работает культурным организатором в третьем психоневрологическом интернате. Раньше Лидия Петровна работала в детском саду. На ее взгляд, здесь работать интереснее, но не легче, ведь здесь взрослые люди – нужно быть не только культурным работником, но и психологом, более тактичным. В нашей беседе участвовал и один из проживающих – Евгений, он помогал Лидии делать новогодние украшения, во всю шла подготовка к Новому году утренняя тренировка.

Лидия Питомец:

– Прихожу на работу и радуюсь. Я не вижу, что они инвалиды, страшные. Так видят, к сожалению, многие. Расскажу пример. Выезжаем на экскурсию с проживающими, едем на автобусе, я как сопровождающий достаю документ, подтверждающий право на бесплатный проезд, а кондуктор говорит: «Не надо! Я и так вижу!». А я вот не вижу. Для меня они здоровые и красивые люди. И так было всегда. Как можно видеть?

Их нельзя обмануть. Если они полюбят – это навсегда. Я ещё мало работаю, но они так привязались ко мне. Люди открываются просто на глазах. Я их люблю, и они чувствуют, кто их любит. Ради того, кого любят, готовы на всё. Они простые, добрые, трудолюбивые.

Просят диск с классической музыкой – принесу. Я стараюсь для них, а они для меня. Называют «мамой». Однажды захожу в кабинет, а весь стол в конфетах. Это мне Елена сделала сюрприз.

С утра они – под дверями возле кабинета, как птенчики. Бывает в любви признаются, пишут стихи. Конечно, здесь все-таки важно держать дистанцию, чтобы не ранить.

Иногда они не могут сделать самого банального, к примеру, заварить чай, но если научиться что-то делать, с радостью будут помогать».

В интернате проживает около 600 человек, за пределы интерната они выходят редко и не все. Работа культурного организатора очень значима, ведь важно разнообразить жизнь проживающих конкурсами, самодеятельностью.

– Они как все люди, озорчатся и обижаются, когда что-то случилось, не так как они задумали. Именно поэтому в конкурсах важно не только наградить победителя, но и отметить каждого участника.

Это обычные люди. Я воспринимаю их как обычных. Для кого-то я Лидия, для кого-то Лидия Петровна, для кого-то «мама». А как они любят дарить подарки! И получать! Принесу игрушку – радуются как дети. Им

нужна мама. Мама нужна детям в любом возрасте».

Говорим о стереотипах:

– *Вспоминаю историю. Идем с проживающими у фонтана возле оперного театра. Там всегда много людей, особенно молодежи. Кто-то вскрикнул: «Вот дебилы пошли». Услышав это, Таня заплакала. И я не могла ее никак успокоить. Любому больно, даже если просто сказать».*

Конечно, у них нет ни мам, ни пап. Они сидят в четырех стенах. Интернат для них – скорее крепость.

Случайность, или нет, но день интервью совпал со днем инвалида.

Лидия Петровна:

– Сегодня День инвалида. Это не праздник. Это что ли для того, чтобы напомнить людям, что они инвалиды? Не нужно повторять им, что они ограниченные. Я уверена, что они равной считают и меня. Общение без барьеров возможно, это зависит от человека».

Евгений добавляет: **В одном из учреждений сотрудник сказал: «Я вижу в них здоровых людей. Это моя методика. Здесь то все нормально, а выйди за забор. Там дурдом и начинается».**

Все стихи Евгений посвящает Лидии Петровне. Часто приходит к ней в кабинет, помогает делать новогодние игрушки. Мне дали прочитать несколько стихов. Это действительно, замечательные слова. Многие из них достаточно интимны. Мы попросили Евгения написать стихотворение на тему «Нет стереотипов». Попросили вечером, он согласился, и уже утром на столе Лидии Петровны по обыкновению лежал листок в клетку. На нем стихотворение:

ЭГАЛИТЕ

Бондарев Евгений Леонидович

Вот в руках наших держим мы символ отваги.

Пусть есть беды, которых не счесть.

Только есть у нас сабли, рапиры и шпаги.

И сердца есть, и головы есть!

И вперед! Ни пера нам не пуха!

И достигнем любой высоты!

В ком еще больше твердости духа,

Воли, мужества и красоты?

И нашлась сила. Та, что сумела
В одно целое объединить.
И поднимем мы головы смело:
Нас и общество не разделить!

Есть и те, что не ведая сами,
Выбирают никчемную цель.
И проводят черту между нами.
И еще состоится дуэль!

И она будет не из забавных.
Даже если и в сердце нас рань –
Посражаемся с Вами на равных.
И сотрем эту страшную грань!

Так не прячьте в душе своей камень.
Есть в нас ум, есть и совесть и честь.
И сердца, что горят словно пламень.
Значит самое главное есть!

В кабинете у Лидии Петровны очень людно.

Владимир и Олеся.

Человек, который знаком с этой парой, сразу может заподозрить, что здесь великие чувства. По словам Лидии: «Владимир и Олеся ходят хвостиком друг за другом. Владимир увидел, что его возлюбленная заговорила с другим и устроил скандал. Он очень ревнив».

Мы поговорили и с Олесей, и с Вовой.

Олеся, о себе: «Свою маму в глаза не видела. Сестры живут в общезжитии – двойняшки. Однажды ко мне приезжала сестра с племянником. Я была рада. Люблю животных, но не лошадей, а котов и собак. Мечтаю уйти отсюда. Здесь есть надоедливые люди. Дома, когда захотел спать – лег, а здесь режим».

Владимир: «Я скоро уйду. Мои родственники согласны. Я уже подыскиваю работу. Буду делать ремонт в квартирах. Живу здесь второй год».

Безусловно, от режима, и присутствия других людей рядом проживающим никуда не деться, за хорошее поведение многие получают «свободный выход», то есть право выходить за пределы интерната без присмотра, однако это малая часть по отношению к числу всех проживающих. В палате обязательно находятся несколько человек, и несмотря на то, что распределяют их максимально учитывая особенности состояния и черты характера,

потребность в личном пространстве и желание иногда побыть одному есть у многих. Тем, кто пришел из детского дома, где условия похожие, чуть легче, чем тем, кто раньше жил абсолютно нормальной жизнью, ходил на работу, жил в семье.

Евгений принес тетрадь со своими стихами. Каждое стихотворение наполнено смыслом. Это размышление о жизни, о людях, о явлениях.

НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ

Николаю в январе будет шестедесят три года. Проживает в третьем психоневрологическом интернате. Многие его знают как изобретателя. Но немногие знают о его жизни, истории его изобретений.

– *Николай с чего начались ваши изобретения?*

– Первое изобретение – тракторный редуктор, когда закончил тракторное училище.

– *Как давно вы живете в интернате?*

– С 1998 г. в третьем, раньше жил в Мураванке. В 1991 г. травма головы – галлюцинации.

До травмы работал на Скидельском сахарном заводе слесарем. В Беларуси я с 1985 года, а в интернате уже 15 лет.

Я часто выхожу за пределы интерната – постоянно продвигаю свои изобретения. Доход небольшой. Многие хотят, чтобы их дети были талантливые, но проходят мимо.

– *Расскажите о самых значимых достижениях?*

– В Российской книге рекордов планеты – лучший результат 2002 г.

Московский марафон, там было около 18 000 людей. А я в кольчуге, босиком! Сразу видно, что сложно. Все смотрят, удивляются, 30 градусов жары, цель преодолеть 10 верст – это 10650 м. Опасно, вдруг что-то упадет под ноги. Жара – нельзя пить, а очень хотелось. Пот разъедает глаза. Кто-то подумает просто, но на самом деле очень сложно. Это за гордость страны. Изобретатель – это искатель. Голливудские фильмы снимают годами. Это наиграно. Пробег гораздо дальше ушел. Ты в центре внимания тысяч людей, журналистов. Нужно быть развитым и духовно и физически. Важно правильно держаться на дистанции, важна тактика при финише. Все должно быть естественно.

Но самое главное достижение, то, что сумел опубликовать свои изобретения в «Настаўніцкай газете». Читайте, учу учителей. **Как говорят, цветы один год служат, деревья годами, а вот идеи веками. Мои идеи будут служить веками.** Это лучше, чем спортивные достижения. Стереотипы – общая аура побеждает над всем новым. Идея, как искра, разожжешь пламя – тебя начнут признавать. Нет – потухнешь.

Есть мудрая пословица: «Погибает или автор, или его произведение». Мучения, которые происходят, чтобы произведения вошли в жизнь, тра-

тишь время и здоровье. После смерти признают, как говорится. Конечно, волнуешься о своих изобретениях. Это и финансовые затраты. Но если учителю скажешь, что его ученик будет вас учить, его хватит удар. Что значит 40 лет служить профессии».

На вопрос о счастье мой собеседник задумался.

– Счастье – общепринятое понятие, мировое. Здоровье, обстоятельства и окружающие тебя люди. Это мысль философская. Придерживаюсь, не важно какие люди, главное, чтобы они тебя окружали. Судьба выбирает. Нечто лучшее хочешь, но что-то худшее может произойти. Синица лучше журавля.

– *Расскажите о семье?*

– Родом я с Хабаровского края. Есть три сестры. Мать работала на заводе. Нас было четверо детей. Мать зарабатывала не много, получала 70 рублей и 44 рубля пенсия. Но она очень хорошо разбиралась в ведении домашнего хозяйства, экономии. Мы помогли ей по хозяйству, работали на земле: сажали, пололи, окучивали. Летом смородину продавали. Сестра торговала. За 10 минут сорок пакетиков продаст, заработает 6 рублей. Хлеб для сравнения был 7 копеек. Горжусь своими сестрами, благодаря такому воспитанию стали уважаемыми людьми. Старшая – бизнесмен, средняя – инспектор по кадрам, младшая – лучшая хирургическая сестра в городе. Мы с ними переписываемся. В Москву к старшей сестре приезжаю.

Личная жизнь не устроилась. Но есть один сын в Молдавии и два сына в Германии. Связь не поддерживаем. Они сами не хотят, не знают, кто я такой. Вообще изобретателей, как правило, не понимают. Я счастлив, что дети хорошие у меня. Хочется встретиться, начинаю думать, только расстройство. Со временем, надеюсь...

У дедушки появляются слезы на глазах и он продолжает, как бы успокаивая себя:

– Когда становишься обузой в семье – это плохо. Не я их бросил, и не они меня. Не хотел семье обузой быть. Жизнь сделала плюс. Не было бы травмы, не было бы рекордов.

Здесь я живу, много знакомых, дядя есть, в домашний отпуск уезжаю к нему.

Николай достал альбом, чтобы показать самые дорогие фотографии, где рядом с ним сестра, знаменитые спортсмены, рекордсмены – чемпионы мира по шашкам, дорогие ему люди. «Это ценные фотографии», – говорит он.

– Если бы можно было повернуть стрелки часов жизни, что бы поменяли?

– Еще Гайдар написал рассказ про горячий камень. Один мальчик пригласил деда на гору и сказал: «Я разрешаю разбить этот камень, и жизнь начнешь сначала». «Не надо, я лучше эту жизнь до конца доживу». Все идет в совокупности и во времени, как предложено судьбой. Не было бы того, что есть, не был бы я такой.

– Вы прожили долгую жизнь, можете сравнить общество во времена Вашей молодости и сейчас?

– Раньше людей объединяло нечто общее, такая жизнь радостная, тебе доверяют и ты доверяешь. Более экономичная. Коров выводили на пастбище, они ночевали под открытым небом. Нет затрат: два пастуха, две доярки приезжают подоить. И то общество более доверчиво.

Сейчас человек стремится к экономии в денежном выражении. Ошибочно. Когда человек работает на земле, он приобретает здоровье. Этой возможности сейчас нет. При физической работе уходит все плохое, и мысли практичнее становятся.

– Хочется оставить послание читателю, советы, пожелания?

– Самое главное, уметь жертвовать собой во имя идеи: общей и нужной. Если обратиться к моему детству – никто не поверит, что я родился инвалидом. Что с пяти лет проводил время в больницах. Через спорт решил проблему туберкулеза шейных позвонков. **Если было смотреть на меня трезво, то легче умертвить, чем вырастить. Но судьба распорядилась иначе.** Потом снова беда – в 1991 году снова травма головы, и снова спорт помог. Любая беда – стараюсь работать на земле, выкладывая все силы, зная то, что земля – это клад, и она дает питание и здоровье.

Что еще важно, быть уступчивым. Молчание – золото. Нужно стараться быть другом, близким окружающим.

ДЕВУШКА С БАРХАТНЫМ ГОЛОСОМ

Познакомилась с **Еленой Захаревской**. Елена скромная, веселая, чуткая. Лена обладает бархатным звонким голосом. Любит петь и на всех праздниках поет. Женщина рассказывает:

– Из родственников у меня никого нет. Помню мать, отца. В интернате давно. Была сначала в детском. Мне уже 34 года, недавно ездила в Москву.

На Новый Год буду Снегурочкой. Очень люблю Лидию Петровну, люблю к ней приходить. Она знает, что я к ней приду, зову ее ласково: «мамочкой». Где-то что-то трудное, старается помочь. Привыкла к ней. Лидия добавляет: «Мы как родные с первых дней». – Еще дружу с Людой. Мы в одной палате. Нас судьба связала. Церковь люблю, пою церковные песни. В 11 лет первый раз зашла в церковь и начала верить в Бога. Пою с детства.

Лидия: – Она схватывает на лету, поет все песни, даже если слова не запомнит, мелодию сразу.

Елена: – А можно я спою?

Я: – Конечно, можно

Лидия включила музыку. Первые звуки и Лена расцвела, заулыбалась. Чудесный голос наполнил пространство особенной атмосферой.

– Я люблю петь, могу петь разные песни. Жить здесь нравится: всех знаю, помню. Но хочется чего-то необычного. Мечтаю о чем-то неожиданном, необычным, чтоб из сердца исходило, в одну минуту. **Мне не хватает материнского тепла.** У меня этого нет – с нежностью говорит Елена, держа руку на груди.

– Есть у тебя любовь?

– Есть у меня Петя. Поделиться до последнего. Сам не съест – мне принесет.

В ТРЕТЬЕМ ОТДЕЛЕНИИ

Шлайдо Светлана Вячеславовна, сестра-хозяйка 3 женского отделения в интернате. Мы прошли со Светланой по коридору отделения. Здесь живут женщины, все зрелого возраста, кто-то чуть моложе, кто-то постарше. Дамы сидели на скамейках, ходили, но взгляды абсолютно каждого были обращены к новому человеку.

«Здравствуйте! А это наша новая санитарочка?» – реагируют на меня.

Тут одна дружелюбная женщина, обняв Светлану Вячеславовну, начинает читать:

«Я часто тебя вспоминаю,

Твой образ прекрасный такой»

Это оказались первые строки стихотворения «Родной портрет». Лиля, та самая дружелюбная женщина, посвятила его Светлане, любимой медсестре, родному для нее человеку. Записать все стихотворение мне не удалось в ту минуту. А на просьбу повторить, Лиля смущенно ответила: «Это личное». Позже я узнала, что Лиля часто сочиняет стихи, при этом нет ни

одной записи, все творения можно только услышать из ее уст.

В отличие от смущенной Лили нашлись те, кто с интересом шел на контакт. Таисия рассказала несколько стихов Есенина, также знакомую всем с детства «В лесу родилась елочка». Ей хотелось, чтобы ее заметили, похвалили.

С виду очень миловидная, высокая брюнетка Жанет очень хотела рассказать о себе:

«У меня первый раз в жизни будут брать интервью. Я очень хочу».

Гости здесь бывают не часто, поэтому разговор с ранее незнакомым собеседником – это целое событие.

Жанет о себе:

– Здесь живу 16 лет. Хотела пожить отдельно от родителей. Меня навещают мама, брат, приезжают издалека. Домой не хочу, но хочется увидеться, поговорить со своими. Мне нравится ходить здесь в церковь. Приходят новенькие или, кто давно живет – хорошие люди очень.

– Любишь делать подарки?

– Заулыбалась. Я, наверное, человек жадный. Но близким людям, люблю. Но не дорогие, потому что жадная. Если влюблюсь в кого-нибудь, то все ему отдам.

Была у меня любовь, безответная. Очень давно. Поэтому я решила жить отдельно от родителей и заниматься делами без родственников.

Когда мне хочется домой, начинаю мечтать. Я люблю цветы и хотела бы украшать наш интернат, чтобы у нас было много-много цветов.

Чтобы не ввести в заблуждение читателя, поясню, что Жанет не принимала решение самостоятельно жить с семьей или в интернате. Для нее сложившаяся ситуация выглядит именно так, и причина пребывания в психоневрологическом интернате – ее собственное желание. Однако отмечу, здесь проживают люди, которые по медицинским показаниям лишены дееспособности, их родственники отказались от опекуна, и опекуном стала администрация интерната.

Светлана Вячеславовна работает в интернате больше 10 лет и с трепетом рассказывает о своей любимой работе:

– Все тут особенные. Здесь живут из-за состояния здоровья. В нашем отделении все примерно одного возраста, характера, поведения. Работа нравится – уход за людьми, к людям привыкаешь. Они чувствуют отношение к себе. Каждый день с ними. Мы знаем их, а они нас. Мы к ним хорошо относимся и они к нам. Часть проживающих имеют свободный выход, т.е.

они могут самостоятельно пойти в мастерскую, библиотеку. Ездим с ними на экскурсии. Не было такого, чтобы кто-то смотрел, пальцем показывал. Хотя, допускаю, что могла и не заметить. Выходишь с ними и присматриваешь за проживающими, а на реакцию общества не обращаешь внимания. Они ведут себя хорошо, прилично одеты. Как сразу пришла работать, первые 2 месяца было очень тяжело. Смотрела на этих людей и переживала очень.

Что касается стереотипа о жестоком обращении в интернате скажу, может в глубинке и есть жестокость. Не замечала. В нашем интернате нет и не должно быть. Скорее наоборот. Бывает у кого-то нет настроения, стараешься побеседовать, общаешься так, чтобы не обидеть. Многие санитары работают здесь с момента основания интерната 25 лет. Человек бы не работал, если бы их не любил. Кто не может работать, сразу уходит. Нужно быть внимательным, терпеливым, аккуратным в общении, чтобы не вызвать агрессию. Однако не было такого, чтобы был страх. Спокойно относишься.

Утром в 8.00 встречают меня радостно. Я: «Здравствуйте! Как дела? Как настроение?» и идет рабочий день. Прихожу сюда, стараюсь все домашние заботы оставить позади, чтобы максимально окружить их заботой.

В своих детях тоже воспитываю уважение к людям с психическими заболеваниями. Сейчас дочке 10 лет. Приходим каждый год на утренники. Они видят мое отношение и сами не чувствуют разницы.

Конечно, хотелось бы, чтобы людей душевнобольных было поменьше, но человек должен уважительно относиться к другому человеку, несмотря ни на что. Ну и, конечно, **дом никто не заменит.**

ОНИ ЖЕЛАЮТ ВСЕМ ДОБРА**Психоневрологический интернат №4 представляют:****Анна**

Захожу в трудовую мастерскую, тишина, человек восемь увлечены: кто вязанием, кто шитьем. На дружелюбное «здравствуйте» отвечают приветствием, дарят улыбки. А вот к предложению рассказать о себе, чтобы это попало в книгу, отнеслись настороженно, одна из девушек, даже сказала, задумчиво опустив глаза: «Говорите – только не со мной».

«Её зовут Анна», – сказала Валентина Александровна – инструктор по трудовой терапии. Валентина Александровна, очень хорошо знает каждого из проживающих. Знает она и то, что если к Ане найти подход, она станет интересным собеседником.

Аня очень любит, когда ее гладят по спинке, любит ласку.

Аня о себе (не смотрите на обрывки фраз, что составить «портрет» девушки я специально скомпоновала вместе ответы Ани на разные вопросы):

– Закончила 10 классов 7 интерната, училась нормально. Когда училась, на выходные бывало забирала бабушка, но я не люблю с ней жить. Люблю жить с хорошими людьми.

Здесь мне уже не нравится. Хочу свободы. Хочу жить как другие люди.

Я люблю футбол, играю в него. У меня были и первые места на соревнованиях, и вторые.

В интернате у меня есть подруга. У нее проблемы с руками и ногами. Помогаю ей, не подпускаю к воде, содержу в тепле, мажу ноги и руки. Есть еще друг. Он остался в третьем интернате. Зовут Петя – добрый, хороший, не пьет, не курит, трудолюбивый, то уборку помогает делать, то мне помогал выступать. С того момента как я здесь, не виделись, только привет передаю через трудоинструктора.

Павел В.

Кажется более жизнерадостного и остроумного человека не встретишь. Немного говорит на английском, но больше ему нравится немецкий и церковный. Он научился языкам, когда приезжали волонтеры из Ирландии. Заучил несколько фраз на французском, говорит: «по телевизору слышал». Мама его умерла, отец стал пить. И Паша начал рассказывать соседям о сложившейся ситуации, информация дошла до органов опеки, конечно, отца лишили родительских прав. Вскоре отец умер в 2007 г.

Паша о себе:

– У меня мечта иметь квартиру, но чтобы она была не пустая – чтобы в ней была нянечка, чтобы готовила и ухаживала.

Я придумываю стихи. Прочитать?

Про старость

*Разве старость – это, что виски седые,
Что морщинки на лице, как следы от пыли.
Что немножко ты усталый, ты идешь с работы,
Что плясать по вечерам нет совсем охоты?
Нет, мой друг, когда мечты вдаль тебя уносят,
Когда ты в труде горишь, руки дела просят,
Нет. Не старость – это, друг, это просто зрелость.
Старость тогда, когда все надоело.
Старость тогда, когда ты очерствел.
Старость тогда, когда сердце отпело.
Старость тогда, когда ты душой постарел.
Старость тогда, когда стал безразличным.
Старость тогда, когда все позабыл.
Даже о том, что любил безгранично!
Старость тогда, когда ты разлюбил.*

Я начал придумывать это стихотворение в 7 лет.

Моя самая большая мечта, чтобы все дети и люди были счастливы. Чтобы народ перестал грешить.

Павел очень добродушный, общительный, и, как оказалось, шутник. Просит хлопнуть его по ладони. Хлопнула.

– Раз – и 5 рублей, – на лице улыбка. Добавляет: – Мне настоящих денег не надо. Я все делаю ради помощи, ради Господа, я Господа люблю. Сейчас не пускают в церковь. А мне хотелось бы очень. Без батюшки так тяжело.

Павел сказал мне выражение на английском, попросил повторить и сделал замечания по произношению.

Он рад, что у него появился новый собеседник, и явно хочет произвести впечатление:

– А можно вам еще стихотворение прочту?

*Глазки как тюльпан
Лицо как фиалка
Губочки как розочки*

Павел старается показать всё, что умеет, он даже мне спел песню на английском языке и рассказал, что придумывает музыку.

– Дружу со всеми, даже с теми, кто меня обижает. Я за них молюсь.

В какой-то момент он, видимо, сомневается не переборщил ли: «Извините, если что не так», и опять пробует меня рассмешить:

– Ну ты молодец. Буду, когда сварю холодец.

И снова разговор переходит на личное:

– Тетушка меня навещает один раз в месяц. Я жду ее. Больше всего мне нравится быть у нее дома с моими маленькими племянницами. Каждое лето на неделю она меня забирает. Люблю песни петь, умею голос менять. Пожелания тем, кто за воротами: Бог им в помощь и ангела-хранителя.

Можно я Вам спою молитву?

Не зли других. И сам не злись...

На мой вопрос: «Почему ты здесь?» Павел отвечает:

– В детстве получил травму, играя в казаков разбойников, упал с козырька. Отец и мать спали пьяные. И честно говоря, я пьющих не уважаю.

Нам пора прощаться. Подаю моему новому знакомому руку. А он ее целует: «Я девушкам не жму руку. Я культурный. Во мне и культура и натура».

Сергей

– Это мой второй интернат. Я учился в седьмом. Я сирота. Там у меня была девушка. В 16 она забеременела и сделала аборт, я расстроился и бросился под машину – остался жить, но травма, ЧМТ. Все хочу, чтобы мне сделали операцию, вернуть дееспособность. Я сам бреюсь, сам стираю, самостоятельный. Многие здесь так не делают, вещи отдают в стирку. Мне тяжело.

Я дважды судим – улыбается. Кража, один раз сидел. Жалею, что совершил кражу.

– Будешь воровать?

Как карта ляжет. Я карманник, не могу пройти мимо кошелька. Если бы ушел с интерната, не воровал, а так меня, знаю, не посадят.

У меня есть мечта: операция на руке – если не разрабатывать, она высохнет. Еще выйти из интерната и жить в деревне, семью создать, работать могу, хотя специальности нет никакой. Например, мог бы быть тем же дворником.

– Есть у тебя друзья, родственники?

Отец сидел в тюрьме умер, мать тоже. Есть сестра. Она давно меня не забирает. В тюрьму посылки присылала, у меня с ней плохие отношения.

– *Что пожелаешь людям, которые живут за стенами интерната?*

Лучше им не попадать в такие заведения. Лучше жить дома, с семьями, не делать преступлений, не воровать, не пить, работать. Больше нечего сказать – жить счастливо.

Андрей

– Первый раз попал во второй интернат в 2001 году. До 15 лет жил с бабушкой. Бабушка умерла. Раньше жил с семьей – сестрой, мамой, отцом. Отца 6 лет как нет. Мама и сестра навещают. Жду их, конечно.

Здесь я помогаю: прием белья, уборка. Увлекаюсь рисованием, нарисовал четыре картины.

– *Хочется рассказать о ком-то, кто особенно дорог?*

– Екатерина Ивановна, зам. директора, добродушный человек. Она с трепетом и добротой ответит тем, кто к ней обратится. Добрый и веселый человек, я к ней отношусь с глубоким уважением. Люблю ее как маму.

– *Что для Вас дружба?*

– Дружба – это когда, человек протягивает руку помощи первым. Друг не унижит, не обидит, не оскорбит, не огорчит, выручит в трудную минуту – это самое главное. Этот друг идет до конца с тобой.

Сергей В.

– Сначала был в школе-интернате, потом Дражня, теперь здесь.

Здесь я рисую, клею, помогаю вышивать, убирать. Люблю смотреть телевизор. Любимая программа «Жди меня».

Мечтаю увидеть родителей. Родился в Могилевской области, маму и папу не видел. Хочу попасть на программу и найти своих родителей. Чтобы мама меня вспомнила, навещала, забирала. Маму зовут Варвара. Мне сказали, что она меня бросила и меня забрали в детский дом. Меня навещает бабушка, а мама не знает, где я.

Они похожи на детей искренностью

Валентина Александровна в социальной защите с 1997 года. Начинала с детского дома в Новинках. Там была воспитателем, выполняла обязанности старшего воспитателя.

– Вся документация по детям была на мне. Когда открылся наш интернат, сюда из детского, много человек перешло. Меня попросили перейти тоже, чтобы помочь. Когда шла, думала, помогу и пойду. Но осталась. Здесь я инструктор по трудовой терапии. Работа здесь – это мое. До интерната работала в детском саду. Здесь же воспитанникам по 40-50 лет, а они все – дети.

– *Что вы можете сказать об отношении общества к людям, с которыми работаете?*

– Общество стало намного лояльнее. Первое время было: «Куда вы их повели? В лес ведите – пусть там ходят». **В автобусе их рассматривают, как диковинку.**

А они такие же как и все люди. Разные, но не все должны быть одинаковые. Немного не приспособленные, они заслуживают и уважения, и внимания, и любви. *Ничто человеческое им не чуждо. У них нет пресыщения. Очень радуются, когда их куда-то ведешь, просто по городу, по ботаническому саду.*

Медики по-своему смотрят: «Пациент. И на лбу – диагноз». Для нас же – это человек, который должен иметь развлечения и радости.

Вот Вы разговаривали с Аней. Заметили, что ни скажи – отрицание. На самом деле она добрый человек, наивный и искренний.

Они похожи на детей искренностью. Грубостью на грубость, любовью на любовь.

Они сложные. Заболевания – разные, к примеру, вспышки шизофрении.

– *Многие из проживающих мечтают о самостоятельном проживании. Что вы скажите по этому поводу?*

– Самостоятельное проживание – нет. За всеми нужен уход. Лучше в семье. Им нужна смена обстановки, но и общение с равными. Вот как дети с синдромом Дауна!

После того, как родители заберут их на выходные, обратно бегут в интернат.

А для того, чтобы они жили в семье, нужно, чтобы родители посвятили им свою жизнь.

– *Есть у вас любимцы?*

– Любимцев нет. Могу о каждом говорить. Есть у нас две девочки с синдромом Дауна. Родились в одном роддоме, 31 декабря. Две семьи военнослужащих от них отказались. Сейчас их родственники навещать стали.

А они как были маленькими так и остались. Нужно сказать, детей с синдромом Дауна, если научишь чему-то – то это навсегда. Вот зовёшь их в столовую, а они пока не положат в коробочку каждый карандаш, не пойдут. Они очень аккуратные. Они очень благодарные. Их расположение искренне. Эмоции ярко проявляются. Нет в них приспособленчества, манипуляций. Они любят не за что-то, а просто так.

С теми кто приобрел болезнь, сложнее. Иногда выгораю. Да они дарят энергию, но и берут. Есть у меня Аня и Света – они шумные, авторитарные, везде первые. Им нужно все лучшее. Требуют к себе внимания. Они умные, считают, что «остальные дурни», очень ревнивы. Приходится их тормозить, в тоже время к ним надо относиться по-хорошему. Конечно, им хочется внимания.

Лучшим вариантом проживания для таких людей будет ирландский пример – деревни. Там люди с такими же заболеваниями проживают в домах. В деревне организован транспорт. Есть мастерские. К ним приходит специалист, наблюдает за ними, оказывает поддержку.

У нас есть мастерская, монастырь поддерживает ее. Наши работы представлены на православных выставках. Мы пообещали для иконостаса вышить иконы. Проживающим нравится заниматься в мастерской – сутки не выгонял бы – они бы не вышли.

– *Может быть какие-то проблемы, которые требуют решения, касаются жизни в интернате?*

– Проблема досуга. Наш директор мечтает о мастерских. Определенную группу я забираю к себе в мастерскую, но это не все проживающие.

– *Часто к вам приходят волонтеры?*

Приезжали волонтеры из Ирландии. Конечно, волонтеров не хватает. Нужны лишние руки, даже просто необходима такая помощь, как погулять с нашими воспитанниками во дворе. Но волонтеров нужно обучать, ведь здесь нужен индивидуальный подход к каждому, что требует знания особенностей аудитории.

– *Какими качествами должен обладать человек, работающий в сфере психического здоровья?*

– Почему-то мы всегда обучаем. Сюда приходят люди, не знающие специфики работы. Должны приходить люди с дипломами и знаниями, чего опасаться, остерегаться. Нужно знать с кем конкретно работаешь, с какой категорией. Даже кормить нужно уметь. Многие не умеют.

Человек должен обладать материнским инстинктом, лаской, добротой, порядочностью, любить ближнего.

ИЗ УСТ ВРАЧЕЙ-ПСИХИАТРОВ

Психиатрия – профессия, которая покрыта тайной. Очень много в быту мнений, разговоров. А толком о работе психиатра мало кто знает. Но иногда только врач может объяснить необъяснимые изменения в состоянии человека, подсказать как правильно себя вести, чтобы помочь, а не навредить. Врач-психиатр вправе ставить диагноз, назначать лечение, он на службе здоровья.

Что думают психиатры о людях с психическими особенностями и интеллектуальными нарушениями? С какими трудностями они сталкиваются Психиатрия – профессия, которая покрыта тайной. Очень много в быту мнений, разговоров. А толком о работе психиатра мало кто знает. Но иногда только врач может объяснить необъяснимые изменения в состоянии человека, подсказать как правильно себя вести, чтобы помочь, а не навредить. Врач-психиатр вправе ставить диагноз, назначать лечение, он на службе здоровья.

Что думают психиатры о людях с психическими особенностями и интеллектуальными нарушениями? С какими трудностями они сталкиваются по роду своей профессии? Что скажет доктор

В беседе принимали участие Юрий Иванович (уже 16 лет в психиатрии, работает в интернате с 2005 года врачом-психиатром, до этого работал на приеме в диспансере), **Владимир Вячеславович** (в интернате Владимир с 2001 года, до этого трудился в наркологическом диспансере), **Алла Борисовна – врачи-психиатры одного из столичных психоневрологических интернатов.**

– *Юрий Иванович, скажите, люди с какими заболеваниями проживают в интернате в большей степени?*

– Большая часть проживающих где-то 50 процентов – это больные шизофренией. Диагноз шизофрении ставится по МКБ 10, если расстройство прогрессирует месяц и больше. Период наблюдения должен быть не меньше года.

Одна из причин помещения человека в интернат: «Не с кем оставить». Особенно это касается пожилых. У нас кстати в интернатах 1/3 пожилых. В Америке 50-60% всех умственно отсталых – это болезнь Альцгеймера. Там организованы клубы дневного пребывания, даже автобусы, утром забирают

дедушек и бабушек, а вечером везут обратно.

– *С какими стереотипами сталкиваетесь Вы по долгу своей работы?*

– Стигматизация есть даже среди студентов: престижно выбирать хирургию, гинекологию, а психиатрию – не престижно. Среди психиатров тоже стигма: они считают, что хуже всего работать в интернате, якобы здесь нет возможности для профессионального роста. Я, например, пошел в интернат, чтобы развиваться духовно.

Здесь есть свои особенности. Если в стационар человек поступает с обострением, его полечим, потом он выписывается. Это позитивный момент. В интернатах люди пожизненно.

– *Есть сложности в работе?*

– Каждый врач-психиатр сталкивается с гранью психического расстройства, которую невозможно объяснить человеческой логикой. Врач определяет либо жестко держаться МКБ 10, на расстоянии, т.е. эмоционально не включаться.

У нас супервизии нет. И это проблема в отличии от Европы. Еще сложность: на ставке у врача-психиатра общей практики 35 человек, у нас 1 психиатр на 100 человек.

– *Чем руководствуетесь при определении диагноза, ведь грань между патологией и нормой может быть очень тонкой?*

– Критерий, который может отделять – это твердость, уверенность в том, что его мнение единственно ценное. Кстати психические заболевания достаточно распространены. Каждая 5-я женщина в мире заболевает в течении жизни. Женщины больше болеют депрессивными состояниями, фобиями, паническими расстройствами. Среди мужчин чаще встречаются – маниакальное состояние, алкоголизм.

На вопрос, какими чертами должен обладать психиатр, Юрий Иванович ответил словами из одной притчи: «Учитель, научи меня мудрости! Хорошо, давай только чаю попьем. И стал учитель разливать чай в чашки, и стал чай из чашек выливаться. Ученик из вежливости молчал, а потом сказал: У Вас чай из чашек выливается. Да, но тогда, как я тебя научу».

Он хотел своим поступком показать, что человека нельзя научить чему-то новому, пока его голова забита другим. Он не примет ничего нового.

У каждого человека свое предназначение. Если человек отвечает на

вопрос: «Кто я?», то другие вопросы отпадают. Важно не затеряться самому, иначе помочь не сможешь.

С. Саровский «Стяжи мир в душе своей – и тысячи спасутся вокруг тебя»

На Востоке: «Не расстраивайся, что к тебе люди не приходят за помощью, познай истину прежде в себе сам, и тысячи к тебе придут».

Очень скоро к нашей беседе подключился Владимир Вячеславович:

– Владимир Вячеславович, можете ли сравнить работу в диспансере и интернате?

– Там работал с зависимостями, а здесь многие страдают уже от последствий. Почему последствий, потому что здесь люди лишены возможности злоупотреблять, но все равно являются зависимыми. В других условиях они возобновят прием спиртного.

Сравнивать сложно. Здесь 650 человек и в наши обязанности входит наблюдение и лечение не только психического здоровья, но и физического, забота о максимальном ежедневном комфорте.

– Эти люди могли бы жить самостоятельно? (Люди помещены в интернат не по своей воле. И поэтому вопрос о самостоятельном проживании мы не могли опустить. Однако на него нет однозначного ответа, ведь речь идет о людях, которые страдают различными заболеваниями).

– При определенной социальной поддержке, часть проживающих могла бы жить в обществе. К примеру, те, у кого легкая и умеренная умственная отсталость, вполне могут адаптироваться, тяжелая умственная отсталость требует только ухода. С шизофренией сложнее, для таких больных подходят отделения дневного пребывания, однако их массовая доля по отношению к численности интернатов, мала.

– Неужели в интернате им придется провести всю жизнь?

– За врачебную практику были случаи, когда человек уходил с интерната. Если родственник дееспособный, то он может установить опеку. Порядок действий таков: если человек претендует на опеку, он обращается с заявлением в интернат и центральную поликлинику. Мы выдаем заключение: может ли больной быть отчислен из учреждения по состоянию здоровья. К примеру: может, но при условии постоянного наблюдения и поддерживающего лечения. Кстати, нужно учитывать, что не все проживающие интерната нуждаются в поддерживающем лечении. Это касается в первую

очередь слабоумия и тех, у кого нормальное поведение.

– Лекарства – это наказание? Многие считают, что применение лекарственных препаратов наносят в большей степени вред, чем помогают людям, страдающим психическими заболеваниями. Лекарство может иметь побочные эффекты, как и в любой другой сфере: кардиологии, онкологии и др.

Владимир Вячеславович: -- Назначение медикаментов – это способ повысить комфорт больного. Если у него присутствует симптоматика депрессии, то прием лекарства улучшает настроение, состояние тревоги сменяется успокоением, бред купируется, агрессия подавляется. Также поддерживающее лечение улучшает физическое здоровье пациента.

Но тем не менее, пациент может воспринимать укол как наказание. Среди проживающих часто можно слышать: «Будешь плохо себя вести – сделают укол». Это можно объяснить отсутствием самокритики, осознания собственной болезни. Важно помнить, пока врач изучает больного, больной изучает врача. Он может продумать, что сказать, чтобы врач не назначил лекарства.

Наверняка вы слышали: «им колют наркотики, они тупеют, становятся как растения». Это народные бытовые фразы. Люди просто не знают, что за препараты используются, как действуют, когда необходимо их применение, а главное **для чего**.

Размышления о поддерживающем лечении и подобных стереотипах в кругу наших собеседников не обошлись без юмора.

«Больной спрашивает у психиатра: Зачем Вы меняли лекарства?»

- А как вы догадались? Они же одной формы, цвета, размера.

- А те тонули в унитазе, эти не тонут».

Юрий Иванович все же отметил, что нет единых подходов во всем мире, к примеру в Европе 30% больных шизофренией не принимают лекарственные препараты. В свое время было развито целое движение, однако оно широко не распространилось.

В кабинет зашла Алла Борисовна и сразу же включилась в диалог.

Алла Борисовна: Есть виды течения шизофрении, когда человек понимает, что он болен. И это может закончиться суицидом. Даже если заболевание неизлечимое, это ещё не значит, что его не надо лечить. Есть много подходов, но нет единственно верных.

Владимир Вячеславович: Да, если человек находится в эйфории, мо-

жет и не надо его лечить, ведь ей на смену обязательно придет депрессия. В философском смысле универсальных подходов нет. Есть протоколы лечения, но и это эклектика. У нас здоровье не воспринимается как товар. Не к нам приходят, а мы ищем. Принимаю больного, он мне говорит: я изобрел лингвопрограматор. Записываю, как бред изобретательства. Информацией о том, что это правда, в день поступления не обладали. На следующий день, жена его подтвердила информацию. Тем не менее, он был одержим своими идеями периодами. Идея определяет эмоциональный фон и поведение. Человек становится не критичен к болезни, не видит необходимости приема лекарств. Если не будет принимать, наступит обострение, либо не наступит ремиссия. Бывают разные формы заболевания. Какое не подбираешь лечения, можешь не найти ответа. Зависит от стадии, формы, наличия дефекта.

Алла Борисовна: Очень модно было течение антипсихиатрия. Живут себе такие люди и пусть живут. Но это заблуждение. Давайте не лечить, например, пневмонию, туберкулёз, так и с этими заболеваниями.

– У нас людям стыдно обратиться к психиатру за помощью...

Владимир Вячеславович: Однажды один профессор сказал: «Совершенно нормальным считается похвастаться, что лечишься у стоматолога, но ни кому не придет в голову сказать, что ты лечишься у психиатра». Психоаналитик, психотерапевт звучит более приемлемо. Человек, попавший в психбольницу, получает ярлык, что мешает трудоустройству.

– Часто ли к Вам приходят за советом родственники?

Владимир Вячеславович: Редко. Им хочется вылечить правую пятку, бо-родавку, а не психическое заболевание. Часто семья реагирует неадекватно. Отрицание -- это своего рода психологическая защита. Есть у родственников и обида, чувство вины, за то, что он сдал в интернат родного человека? Часто это компенсируется агрессией по отношению к персоналу.

Алла Борисовна: Всё же осуждение человека, который сдал родственника в интернат неоправданно. А как бы вы поступили в такой ситуации?

– Психическое заболевание и преступность близки?

Владимир Вячеславович: Показатель преступности среди психических больных не превышает уровня в общей популяции. То есть вероятность получить по голове от больного, не больше, чем от здорового.

Это стереотип, что от больного человека следует ждать насилия и агрессии. Даже в нашем интернате – это очень маленький %.

– Какие они?

Юрий Иванович: Они доверчивы, искренни, неллицемерны.

Владимир Вячеславович: Еще важно, если начинаешь общаться, то должен знать – это ответственность. Не нужно говорить «Я приду», «Мы друзья», если не собираешься продолжать общаться. Это вызовет обиду и фрустрацию.

Алла Борисовна: – Несмотря на то, что они здесь находятся, и они лишены родственных связей, хочу добавить, как часто родственники и сами проживающие забывают о том, что жизнь многомерна. В смирении иногда радость. Мамам, запрещала бы бросать даунят. Любой ребенок – это радость. Они часть нашего общества. Это важно. И их интеграция нужна. Они очень ласковые. Не обнять не можешь, и обняв рискуешь. Господь мог прокаженного поцеловать. Человек не может. Он слаб. Мы не имеем права решать за них, определять желания и возможности. Полезен ли ему Ролтон, конфеты. Здесь должно быть не ограничение свободы, а гуманность. **Надо разделять понятия дееспособность и правоспособность. Правоспособность: удовлетворение потребности в рождении ребенка.** Лишение дееспособности не означает лишение правоспособности. Если кто-то видит на улице не очень здорового ребенка – не надо пальцем показывать. Мамы уводят своих детей, чтобы не общались. **Это жестокость. Каждый в жизни имеет свою искру. Если что-то Бог забирает, то что-то он обязательно и дает.**

Владимир Вячеславович: – Нет людей психически нормальных, есть недообследованные. Профессор Кирпеченко рисовал сплошную прямую линию и говорил: «**Линия – это люди. Точка на ней – здоровые.**».

– Безумие и гениальность могут стоять рядом? Наличие психической болезни ассоциируются у населения со слабоумием. Но ведь всё не так. Бывает у таких больных интеллект не нарушен, и даже очень высокий.

Владимир Вячеславович: – Безумие часто граничит с гениальностью. У больных с шизофренией **нет нарушений интеллекта.**

Алла Борисовна: – У многих из проживающих по 2 высших образования. Потом наступает критический момент – и жизнь меняется.

Юрий Иванович: – В моей практике был случай, когда отец привёл своего сына на прием. Спрашиваю: сколько он такой? – Давно. Жалко, в аспирантуре учится.

– *Что важно в общении с такими людьми?*

Юрий Иванович: Принятие и любовь по отношению к проживающим на первом месте. Человек устроен так, что профессионального общения мало. В любом случае грань размыта, переходим на межличностное общение. К кому-то привязываешься, а кого-то недолюбливаешь, говоря обыденно.

Алла Борисовна: В интернате врач не главный человек. На первом месте -- санитар, потом трудоинструктор, медсестра, а потом уже врач. Больной не оценивает, что для него хорошо, что плохо. Ежедневная кропотливая работа не видна. Для него гораздо важнее межличностные отношения.

– *Как справляетесь с эмоциональным выгоранием?*

Алла Борисовна: спасает искренняя симпатия.

Владимир Владимирович: Юмор, нормальное общение.

Алла Борисовна: В критических ситуациях мы хихикаем.

Юрий Иванович: На данном этапе нам легче, в поликлиниках тяжелее – бумажная волокита.

– *Врач видит только диагноз?*

Алла Борисовна: Это глубочайшее заблуждение. Мы относимся к ним в первую очередь как к людям, но не забываем про диагноз. Нет противопоставления врач-больной. Есть врач и больной против болезни. Здесь речь идет о сотрудничестве с человеком, обучении его жизни с болезнью.

ИЗОЛЯЦИЯ

Владимир Владимирович работает фельдшером, второе образование у него психологическое, однако ставки психолога в интернате нет. О том, что такие специалисты нужны, не раз подымался вопрос, пока изменений нет. Быть может в скором времени ситуация изменится. До интерната Владимир Владимирович работал на скорой помощи в психиатрической бригаде -- 10 лет. Работа эта, по его словам опасная, так как приходилось иметь дело с острыми состояниями. Здесь самое главное выявить и оказать неотложную помощь вовремя, и не только медицинскую, но и социальную. Владимир Владимирович провел по отделению, где находятся старики. Многие из них уже не могут самостоятельно передвигаться. В интернате есть специ-

альные дни, когда разрешены посещения... Внимание привлекла ситуация, когда санитарочка помогала одеться дедушке. Его собирали на встречу с родственниками. Родственники имеют недостаток, они нетерпеливы, у них мало времени, медперсонал будет очень плохим, если очень быстро не соберет дедулю. А это большой труд, да и самому дедушке уже тяжело ходить – ведь ему уже 81 год. Грустная картина.

– В интернате большое внимание уделяем социальному аспекту, – рассказывает Владимир Владимирович. – Начиная с расселения в палатах, заканчивая мероприятиями, концертами. У нас шикарный культорганизатор. Есть церковь в холле, кафе «Кали ласка», где проводят дни рождения. А ещё у нас шикарные мастерские. У проживающих есть связь с внешним миром есть. Многие имеют мобильный телефон. Возле церкви стоит таксофон. У кого-то есть даже ноутбук.

– *Как складываются отношения с родственниками у персонала?*

– Есть родственники благодарные, понимают тяжесть работы. Есть категория, которая свою злобу срывает на нас, сотрудников, предъявляя необоснованные претензии, оскорбляя врачей, отправляя бесчисленные жалобы во все инстанции. Были категории: приезжают – куча критики в наш адрес, забирают пациента домой, а он на следующий день приходит к нам, у нас лучше. Есть родственники, которые активно сотрудничают с врачами, приходят за советом. К проживающим родственники могут приходиться каждый день. Но кто-то приходит один раз в год, кто-то долгое время не появляется, а потом приходит каждый день.

– *Домой пациенты просят?*

– Да, но немногие. Есть те кто хочет, но родственники не хотят. В основном просьбы бытового характера. Купить то, это. «Меня обидел Ваня, разберись!» -- как в детском саду.

– *Как бороться со стереотипами?*

Для того, чтобы общество осознало стереотипы нужен соответствующий уровень готовности и культуры. Прежде всего – это воспитание. В последнее время начали делать интегрированные группы в детских садах. Дети – великий отражатель, могут копировать нездоровое поведение.

Это для специалистов такие люди ничего необычного не представляют, а для рядового человека?

Мы не привыкли воспринимать человека, таким, какой он есть. И это касается всех сфер.

– *Что скажите по поводу изоляции*

Мы и в быту изолированы. Осуждать персонал, режим в интернате очень легко. Придите к нам в отделение. Подымите 60 бабушек. Поменяйте носки. При этом у многих из них есть родственники.

Каждый занимает свою нишу, общается в своем кругу и в обычном миру. Отличие в том, что у них принудительное общение – мы можем побыть одни. Им это сложно, в силу заболевания, они вынуждены здесь общаться. Для многих такая изоляция – спасение. За пределами интерната они могут стать бродягами, спиться. Самостоятельное проживание – это мечта. Это практически невозможно. Работа. Жилье. Минимальное вмешательство. Наблюдение за психическим состоянием.

ТРУД СПАСАЕТ

Беседа с трудоинструкторами Психоневрологического интерната №3 г.Минска

Галина Петровна Наумчик:

– Работаю 14 лет. По образованию швея, портниха. Так получилось, что год проработала в РНПЦ психического здоровья, потом пригласили в мастерскую – это был голландский проект. Мы открыли швейный цех. Эта работа легкая, если очень любишь людей. Сразу, как пришла, мне было легко. В нашем классе занимаются 60 человек. Со всего интерната в мастерских человек 200. Нужно их понимать и любить, быть терпеливым, добродушным, чтобы они были счастливы здесь, раз им Бог не дал счастья на свободе. Мы стараемся, чтобы жизнь их была интересной. У нас в мастерских для них и сладкий стол устраивается. Они здесь как дома, ни в чем не ущемляем, всё здесь делают по собственному желанию. Кто поет, кто рисует, игрушки шьем. **У нас мечта, чтобы они жили с семьями, чтобы было больше работы производственной.** Чтобы они могли зарабатывать. Все инструктора заинтересованы, доброжелательны. И люди у нас хорошие, добрые, чувствуют, кто к ним хорошо относится.

Галина Петровна Бондарь:

– У нас больше занимаются люди со слабыми способностями, им тяжело подобрать вид труда. С ними работаешь по образцу. Много работ коллективных, кто-то крутит веревку, кто-то флористикой занимается, есть работы из пластилина, из гравированной бумаги – кто-то рвёт, кто-то делает

композицию. Из ниток, кто-то рисует, кто-то нарезает.

Как видите, здесь есть работы и профессиональных художников в прошлом.

Они очень радуются результатам работы и любят дарить.

Наши люди могли бы делать простую работу, склеивать коробки, заниматься фасовкой. Конечно, не хватает возможности производственного заработка. К примеру, заключить договор с заводом, и выполнять несложную работу.

Чеслава Болеславовна Гордеева, с улыбкой и гордостью рассказывает о своих мастерах и мастерицах. Как оказалось, она сама имеет непростую судьбу:

– Вот эта подушка, сделана руками человека, который казалось ни на что не способен. Не подозревали, что он может шить на швейной машинке.

А эта работа из остатков ниток на строительной сетке. Я горжусь этой работой. Это уникальная вышивка ковровым швом. Первый раз увидела, когда пришла работать сюда. В одном из отделений лежит ковер, шерстяной ниткой по строительной сетке, выполнен проживающей. Сможете посмотреть.

А вот посмотрите на Валеру, он полупарализован, но вышивает. Стараются, чтобы новые работы были позитивными, светлыми, добрыми, чтобы во всем была ирония, улыбки.

Наше отношение, в таком же ключе. Мы их «мамки», «сестры», «братья», иначе мы ничего не добьемся. Ребята очень гордятся своей мастерской, они расстраиваются, когда нет занятий.

Каждая вещь несет позитив: варежки, носочки. «Мамке» покоя нет – они не любят сидеть без дела. Для них мастерские -- как лучик света. Для меня как трудоинструктора важен качественный результат, а ребята очень стараются. Общение у нас в рамках и форме шутки. Они чувствуют интонацию. Идет обучение и люди, которые приходят мало что имеют, но личная работа с каждым делает свои дела. Сейчас и они могут помогать друг другу.

Многие не держали в руках иголку, сейчас шьют. Для того, чтобы получить что-то, нужно очень много вкладывать. Все сидят и ждут пока не подойду. Они знают – работа здесь проводится с каждым. Хозяйничают. Леночка делает чай. Леша сходил за чайником. Они приходят сюда за релаксацией. Что вложишь, то и получишь. У каждого свой характер, своя болезнь...

Рассказав о достижениях каждого подопечного, милая и добрая женщина рассказала и свою историю. «Вообще я бухгалтер-экономист по образо-

В ТРУДОВЫХ МАСТЕРСКИХ

ванию. В молодости с мужем воспитывали трёх детей четыре, два и пол-года. Случилась беда -- дети перенесли опасный нейровирус Ханты. Их не стало. Судьба умеет нами править. Я не жалею, что здесь. Когда отдаешь, тоже счастлив. Я от них получаю искрящиеся глаза, конфету принесут. Наверное, когда один раз поможешь – это становится центром жизни.

Они мне даны в помощь

Анжелика Валентиновна Крупнова (церковное имя Ангелина):

– Об интернате мне рассказала подруга Люда, жена актера Саши Ждановича. Они занимаются благотворительностью. Раньше работали в Национальном институте образования вместе с ней, занимались играми, игрушками. Здесь я по благословиению отца Андрея. Мне было страшно, взяла благословение, думала, не смогу: нужна духовная подготовка. Есть у меня наставница духовная Марфа, она помогает. С её участием мы ходили на курсы по обучению работы с больными, она собирает в церкви остатки материалов, ниток, потом мы можем из них мастерить. Сестры милосердия каждую субботу занимаются с больными. Работа очень специфическая, не каждый сможет. Нужен определенный склад характера, духовность, ответственная направленность.

Работать и просто, и сложно. В самом начале было тяжело, теперь я их полюбила. Требуется перестройка самого человека, внутреннего мира, очень многому можно здесь и научиться. Здесь все более искреннее. Наши проживающие говорят о вещах, которые здоровые люди прячут в себе. Здесь нужно больше смотреть в себя, ведь от тебя требуется искренность, милосердие. Не случайно, такой работой занимаются люди, у которых есть и свои дети.

Был у меня случай. Так плохо, казалось, всё – ухожу. Они пришли и стали меня жалеть, как близкие. Да, они стали для меня близкими. Они лучше всех понимают и мою боль, и мою обиду, остро воспринимают горе. Они очень преданы.

Есть то, что поражает. Например, моя дочка не старается сделать мне подарок. А здесь люди особенные. У нас есть Люда, она всегда старается сделать для мамы подарок. Однажды неправильно были набраны петли, и не вышло изделие, так Людмила так опечалилась, что не сможет сделать подарка...

Они заставляют по-другому мыслить, думать. Общаясь с ними, человек перестраивается. Есть заповедь – «Помоги своему ближнему, Господь поможет тебе». Мне они даны в помощь. Я человек склонный к унынию, пессимизму. Они же – мне в поддержку духовную. Не я больше помогаю, а они

БЕЗГРАНИЧНОСТЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

мне. Чем больше отдаешь, тем больше получаешь. Здесь все хотят сделать добро. Может от того, что они страдали. Они особо остро воспринимают доброту, помощь.

– *Чего не хватает этим людям?*

– Заботы. Мы в тепле нуждаемся, как в еде. Человек должен чувствовать себя нужным каждый день.

Не хватает труда для наших мужчин -- гайки, паяние, розетки, коробочки. По договорённостям с предпринимателями, предприятиями они могли бы делать монотонную работу. Однако наше законодательство запрещает. За рубежом дают льготы таким организациям.

ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ, СТРАДАЮЩИМ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА

По определению Всемирной организации здравоохранения, психическое здоровье – это состояние благополучия, при котором человек осознает свои возможности, способен справиться с повседневными жизненными трудностями и может плодотворно работать и приносить пользу обществу. Однако сохранить душевное здоровье в наш век тотальной информатизации и психо-эмоциональных перегрузок бывает достаточно сложно. Повышенные требования к психике, которые предъявляет постоянный временной дефицит, желание все успеть и везде быть первым, выдерживают не все. В результате около трети населения развитых стран имеют те или иные проблемы душевного здоровья. И только десятая часть из них обращаются за помощью к врачам-психиатрам, чаще всего тогда, когда болезненные симптомы углубились настолько, что становятся препятствием для общения с окружающими и выполнения обычной деятельности. Почему так происходит?

Определенную роль тут играет негативное общественное мнение по отношению к душевно больным и врачам, которые занимаются их излечением. Общественное сознание сформировалось таким образом, что принято опасаться и тех и других. Людей, страдающих душевными болезнями, – за то, что они «странные», «непредсказуемые», с ними трудно общаться, они могут проявлять агрессию по отношению к окружающим, часто ведут асоциальный образ жизни, не принимают и не понимают сложившиеся в обществе алгоритмы поведения. Врачей-психиатров – за то, что пытаются помочь таким людям, с точки зрения общественного сознания, никчемным и ненужным для общества.

К сожалению, такие стереотипы укоренились достаточно глубоко. Определенную роль в их поддержании играют средства массовой информации, которые часто в негативном контексте представляют врача-психиатра и его пациента. Сформировавшееся в обществе отношение к психически больным является отражением низкого уровня общественного сознания, которое отгораживается от всего того, что кажется странным и непонятным, вместо того, чтобы сделать попытку понять таких людей, осознать их проблемы, выразить сочувствие, предложить помощь.

Люди, страдающие психическими расстройствами, – это «другие» люди. Они живут в своем особом мире, но зачастую тонко чувствуют окружающих, обладают выраженной интуицией, детской непосредственностью и незащищенностью. Часто такие люди имеют незаурядные творческие

способности. Социальная дезадаптация, негативизм, нежелание общаться с окружающими, агрессивность обычно проявляются в период обострения, а также при тяжелом течении и значительном прогрессировании заболевания. В этот период пациенты нуждаются в стационарном лечении и наблюдении. Раннее начало лечения под контролем врача-психиатра, адекватно подобранная терапия минимизируют негативные последствия болезни.

Вместе с тем научными исследованиями доказано, что примерно четвертая часть всех пациентов, заболевших шизофреноподобными расстройствами, полностью выздоравливает и возвращается к прежнему образу жизни. У другой четверти – в результате заболевания формируются легкие дефекты социального функционирования, которые не являются препятствием для общественно полезной деятельности при создании благоприятных условий и поддержке со стороны психически здоровых членов общества. Социальная поддержка, общение, общественно полезный труд позволяют такому человеку почувствовать себя полноценным членом общества, что обычно позитивно сказывается на течении болезни, способствует удлинению периодов вне ее обострения.

Во многих странах мира отношение к психически больному постепенно меняется – от боязни общения и неприятия как источника проблем до осознания его как личности и принятия как равноправного члена общества и гражданина.

Первые шаги на пути изменения отношения общества к людям, страдающим психическими расстройствами, сделаны и в нашей республике. Это, в частности, создание Республиканского научно-практического центра психического здоровья на базе Республиканской клинической психиатрической больницы. Само наименование нашего учреждения предполагает его активное участие в охране душевного здоровья населения, а не только проведение диагностики и лечения психических расстройств.

Изменение стереотипов в общественном сознании по отношению к людям, страдающим психическими расстройствами, потребует объединения усилий многих общественных структур, как государственных, так и негосударственных, участия различных ведомств, учреждений, общественных организаций в создании наиболее оптимальных условий для их жизнедеятельности и реинтеграции в общество.

Бороться со стереотипами, сложившимися в обществе, непросто, но это возможно! Для этого просто нужно действовать сообща! Я думаю, что это в наших силах!

Татьяна КОРОТКЕВИЧ

ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья»

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ВСЕХ *Возможности ограничивает не болезнь, а другие люди, общество в целом – для одних это очевидно, для других спорно, для третьих крамольно.*

Взаимодействие с людьми с ограниченными возможностями жизнедеятельности рождает множество вопросов. Могут ли они быть успешными в учебе? Могут ли дружить? Могут ли работать и зарабатывать? Могут ли создавать семьи? Могут ли жить самостоятельно? Часто мы не задумываемся, что от ответов на перечисленные вопросы зависят судьбы людей. Эти ответы являются индикатором взаимодействия, ориентированного на медицинскую или социальную модель реабилитации.

Ответ «нет» на поставленные вопросы является проявлением устаревшей медицинской модели. Согласно ей, люди с ограниченными возможностями не могут делать что-то, что характерно для обычных людей, и поэтому вынуждены преодолевать трудности с интеграцией в общество. Ответ «да» свидетельствует о современном взгляде на лиц с ограниченными возможностями в ключе социальной модели реабилитации. Она закрепляет за такими людьми статус равноправных членов общества, ограничение активности которых вызвано современным социальным устройством, а не проблемами здоровья.

Интересным является тот факт, что зачастую на вышеуказанные вопросы сами люди с ограниченными возможностями, их родители, педагоги и психологи отвечают отрицательно. Это объясняется тем, что медицинская модель реабилитации, перенесенная из здравоохранения в образование и социальную защиту, господствовала там на протяжении многих десятилетий. Она закрепила в общественном и индивидуальном сознании за людьми с ограничениями жизнедеятельности статус «инвалидов» – больных и недееспособных, которых необходимо лечить, потому что они не смогут существовать без профессиональной помощи и принимать решения, касающиеся собственной жизни. Отсюда пошло название «медицинская модель реабилитации». Ее результатом является сегрегация: дети с ограниченными возможностями посещают специальные детские сады и школы, взрослые люди устраиваются на работу только на специальные предприятия.

Проживание особой отдельной жизни снижает социальную значимость, обособляет от «нормального» сообщества, обрекает людей с ограниченными возможностями на признание своего неравенства, неконкурентоспособности по сравнению с другими людьми.

Ведь по-прежнему остается фактом, что многие люди с ограниченными возможностями искренне полагают, что все их проблемы от того, что у них нет «нормального» тела.

Преодолеть изоляцию и дискриминацию позволяет смена медицинской модели реабилитации на социальную, в основе которой лежит понимание того, что люди с ограниченными возможностями – прежде всего люди, и что отличия не являются недостатками. В действительности большинство проблем жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями является последствием того, как устроено общество. К социальным барьерам относятся отсутствие доступа к информации и объектам социальной сферы, отсутствие доступного транспорта, доступного жилья и др. Общество представлено как нечто, что делает людей с ограничениями инвалидами, у которых есть дефекты, что лишает их возможности принимать участие в обычной, повседневной жизни.

Из этого следует, что *если человек с ограниченными возможностями не может принимать участие в обычной деятельности общества, то способ, которым оно организовано, должен быть изменен. Признание этого факта влечет за собой изменение установок общества в отношении людей с ограниченными возможностями. Отсюда и фраза – «социальная модель реабилитации».* Беспокойство о лечении людей с ограниченными возможностями следует оставить медикам. Важно отметить, что социальная модель была разработана при активном участии людей с ограниченными возможностями и их семей.

Наглядно увидеть различия между этими двумя моделями и тем, как они влияют на установку окружающих в отношении человека с ограниченными возможностями, позволит описание реального случая из практики работы учителя начальных классов.

Директор школы сообщил учителю, что в следующем месяце в класс придет новый ученик, и дал ему краткую характеристику, состоящую из следующих пунктов:

- 7 лет;
- возраст по уровню развития, согласно последней оценке, составляет 4 года;
- неадекватно ведет себя в классной комнате;
- передвигается в инвалидной коляске;
- не может внятно говорить;
- страдает серьезными соматическими заболеваниями;
- в быту зависит от окружающих;
- не может долго удерживать внимание, имеет повышенную отвлекае-

БЕЗГРАНИЧНОСТЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

мость;

- посещает занятия ЛФК, логопеда, специального психолога;
- учебные навыки ограничены.

Учитель была расстроена, задавала много вопросов директору: «Почему выбран мой класс?», «Можно ли, чтобы ученик пришел с начала следующего учебного года?», «Как отреагируют родители других детей на появление в классе «особого» ученика?», «Достаточно ли у нее опыта, чтобы работать с таким трудным учеником?». Следующие несколько дней она ходила в подавленном настроении из-за того, что будущий ученик представлялся ей одной сплошной проблемой.

Через неделю директор школы, ничего не говоря, протянул учителю лист бумаги с характеристикой ученика:

- 7 лет;
- второклассник;
- легко идет на контакт;
- пользовался популярностью среди учащихся в прежней школе;
- любознателен, интересуется новой информацией;
- элементарные навыки ухода за собой сформированы;
- любит рассматривать книги и слушать сказки;
- любит работать на компьютере;
- любит слушать музыку;
- любит ходить в школу.

Прочитав данную характеристику, учитель обрадовалась тому, какой славный ребенок будет учиться в классе. Она решила, что администрация школы направила «проблемного» ученика в класс к более опытному коллеге. Насколько велико было ее удивление, когда при очередной встрече директор сообщил, что данные им две характеристики касаются одного и того же ребенка! Завершил руководитель беседу словами: *«Достойным считается человек не потому, что у него нет недостатков, а потому, что у него есть достоинства»*. Теперь учитель ждала прихода нового ученика с интересом.

Анализ представленного случая ярко иллюстрирует, что у каждого из нас есть сильные и слабые стороны. Вопрос только в том, на чем мы будем акцентировать внимание и сможем ли устранить барьеры на пути социального развития, чтобы достоинства проявились. Некоторые рекомендации о том, каким образом можно устранить препятствия на пути включения в социум человека с ограниченными возможностями жизнедеятельности приводит в своих рассуждениях молодой человек по имени Норман Кунц.

НЕТ СТЕРЕОТИПАМ

Не смотрите на мою инвалидность как на проблему.	Признайте, что настоящей проблемой, стоящей перед людьми с ограниченными возможностями, является их социальная сегрегация и предрассудки.
Не пытайтесь исправить меня, потому что я не сломан.	Поддержите меня, чтобы я смог внести свой вклад в общество так, как я это могу.
Не рассматривайте меня в качестве клиента, потому что я такой же гражданин.	Рассматривайте меня как своего соседа, который в наше время бурной городской изоляции напоминает вам, насколько все мы зависимы друг от друга.
Не пытайтесь изменить меня, вы не имеете на это право.	Помогите мне научиться тому, что я хочу знать.
Не пытайтесь быть компетентным профессионалом. Вы неизбежно причините мне вред.	Будьте заботливым, тем, кто не торопясь слушает и в попытке улучшить ситуацию не забирает у меня мое стремление бороться.
Не испытывайте на мне «новые педагогические подходы». Отказаться от ответственности за свои действия, спрятавшись за теориями и стратегиями – это просто трусость.	Будьте со мной, и тогда мы будем бороться друг с другом, пусть это станет толчком к самоанализу.
Не пытайтесь контролировать меня. Я имею право на поступки, как и любой другой человек.	То, что вы рассматриваете как неподчинение и манипуляцию, - всего лишь я сам, конфликтующий с вами. Помогите мне вести переговоры во время конфликта.

Не учите меня быть послушным, покорным и вежливым. Вы же не оказываете мне услугу.	Мне нужно чувствовать, что я имею право сказать «нет», если мне нужно защититься.
Не пытайтесь быть моим другом. Я заслуживаю большего.	Узнайте меня. И мы, возможно, станем друзьями.
Не помогайте мне, даже если вам это приятно.	Спросите, нужна ли мне ваша помощь. Уважайте мой отказ или позвольте показать вам, как вы можете помочь мне наилучшим образом.
Не восхищайтесь мной. Желание жить полноценной жизнью – не повод для восхищения.	Уважайте меня, потому что уважение подразумевает справедливость.
Не говорите, не учите, не указывайте.	Слушайте, поддерживайте и идите за мной.

Таким образом, в период смены медицинской модели реабилитации на социальную каждому из нас предстоит переоценить свои базовые ценности. Настало время поверить, что люди с ограниченными возможностями могут проживать счастливую и насыщенную жизнь и добиваться успеха – самостоятельно или с помощью окружающих.

*Вероника РАДЫГИНА, Инна МИНЕНКОВА,
Белорусский государственный педагогический университет им.
М. Танка. Из серии «Обычные люди» Минск, 2011, издатель А.Н.
Вараскин(подготовлена ОО «БелАПДИМИ»*

СВОЙ МИР

Бондарев Евгений Леонидович

Он оторван от мира, как с дерева лист.
Как зерно, что упало вдали от полей.
Он идет ковыляя, но взгляд его чист...
Вдруг скривился прохожий ухмылкой своей.

И вершит его суд, словно сам – прокурор.
Замыкая порочный, безжалостно, круг.
«Инвалид!» - прозвучало. Суров приговор.
Словно «высшую меру» отмерил он вдруг!

И добавился камень еще у души.
И летит, как стервятник, на грязный свой пир.
Но ухмылкой своей оскорблять не спешит.
Просто мир есть другой, загляни в этот мир.

Что с того, что упало зерно на песок!
В нем же спрятана жизнь, и ее уважай.
И в песке том упрямо растет колосок.
Тоже тянется вверх и дает урожай!

И в том мире ведь тоже умеют летать.
Это просто особые жизни, пути.
И таланты, какие еще поискать!
Не всегда удастся такие найти.

Чист, прозрачен тот мир, как березовый сок.
Спрячь ухмылку свою, просто так улыбнись.
Стебелек-то невзрачен, совсем невысок...
Ты попробуй еще до него дотянись!

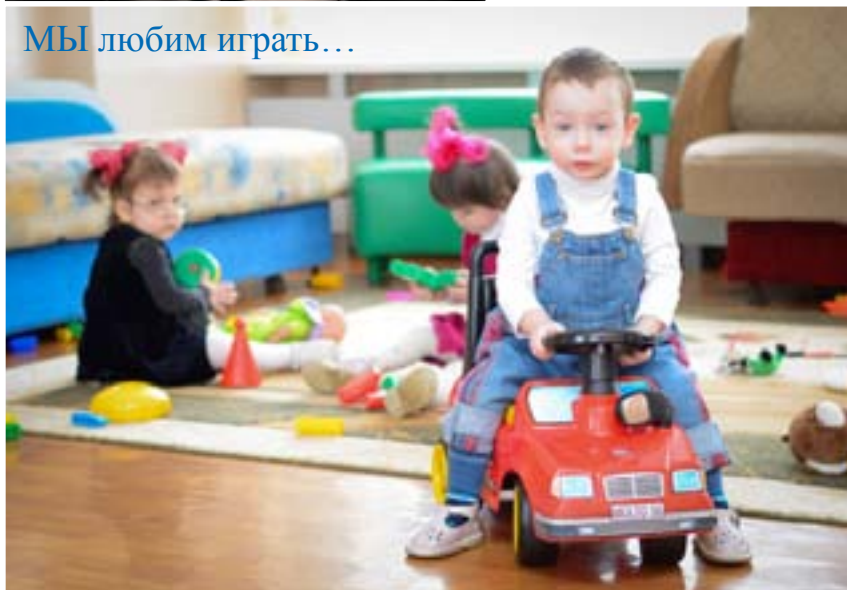
МЫ ЕСТЬ

МЫ дети

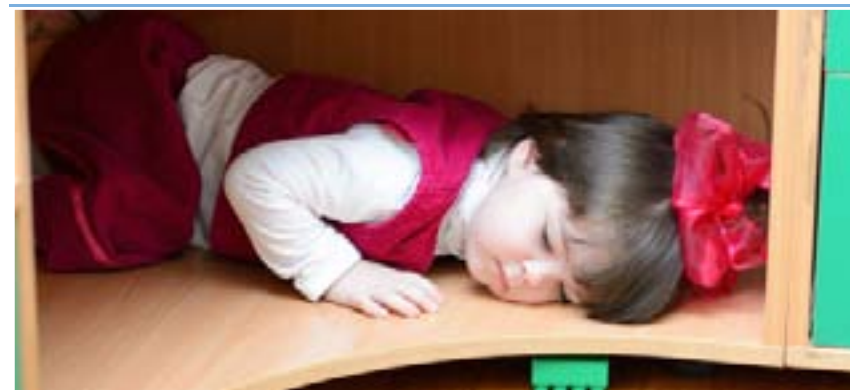

Фотограф Денис Зеленко
На фото малыши
из УЗ «Дом ребенка №1
для детей с органическим
поражением ЦНС
и психики»

МЫ любим играть...

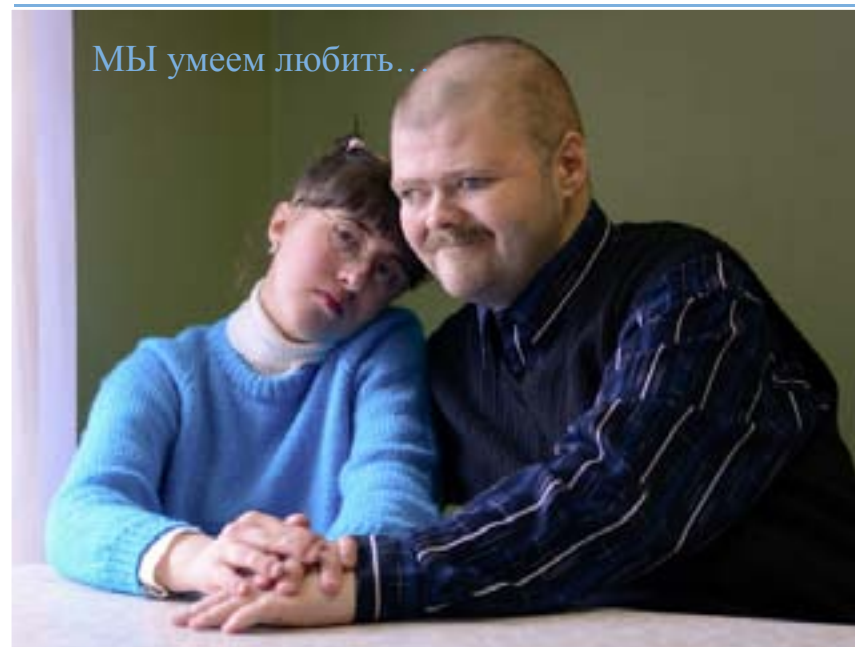
НЕТ СТЕРЕОТИПАМ

МЫ хотим,
чтобы нас оберегали
наши мама и папа...

МЫ ЕСТЬ

На фото посетители отделения дневного пребывания инвалидов ГУ «ТЦСОН Октябрьского района г.Минска».

НЕТ СТЕРЕОТИПАМ

Фотограф Мария Иванова

На фото проживающие ГУ «Детский дом-интернат для детей с особенностями психофизического развития».

МЫ радуемся когда Вы с нами рядом...

МЫ ЕСТЬ

МЫ хотим, чтобы все люди на земле
были счастливы...

НЕТ СТЕРЕОТИПАМ

Фотограф Виктория Мартинович

На фото проживающие ГУ «Детский дом-интернат для детей
с особенностями психофизического развития».

МЫ верим
в лучшее...

В дружбу, любовь,
чудеса....

МЫ ЕСТЬ

Фотограф Денис Зеленко

На фото прихожане социальных мастерских при приходе Иконы «Всех скорбящих Радость».

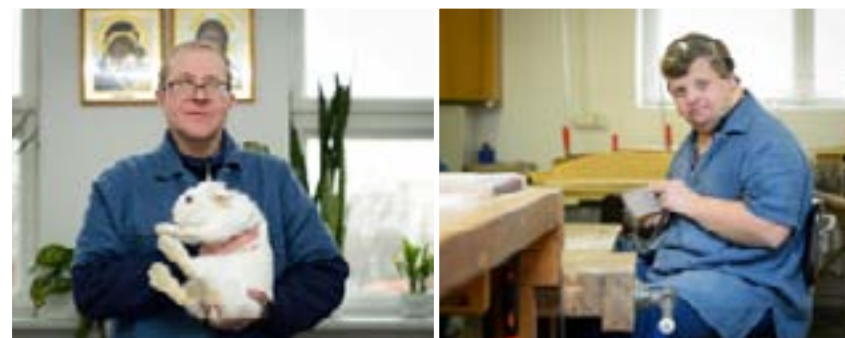

МЫ можем работать...

НЕТ СТЕРЕОТИПАМ

МЫ счастливы, когда занимаемся полезным и нужным делом...

МЫ ЕСТЬ

На фото участники театра «Надежда», оркестра «Дружба», художники из студии на базе ГУ «Психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов №2 г. Минска».

МЫ творческие люди...

Среди нас есть таланты...

НЕТ СТЕРЕОТИПАМ

МЫ также, как и ВЫ мечтаем, скучаем, радуемся и огорчаемся...

Интернат стал нашим домом...

Но нам всегда будет нужна поддержка близких...

МЫ ЕСТЬ...

